

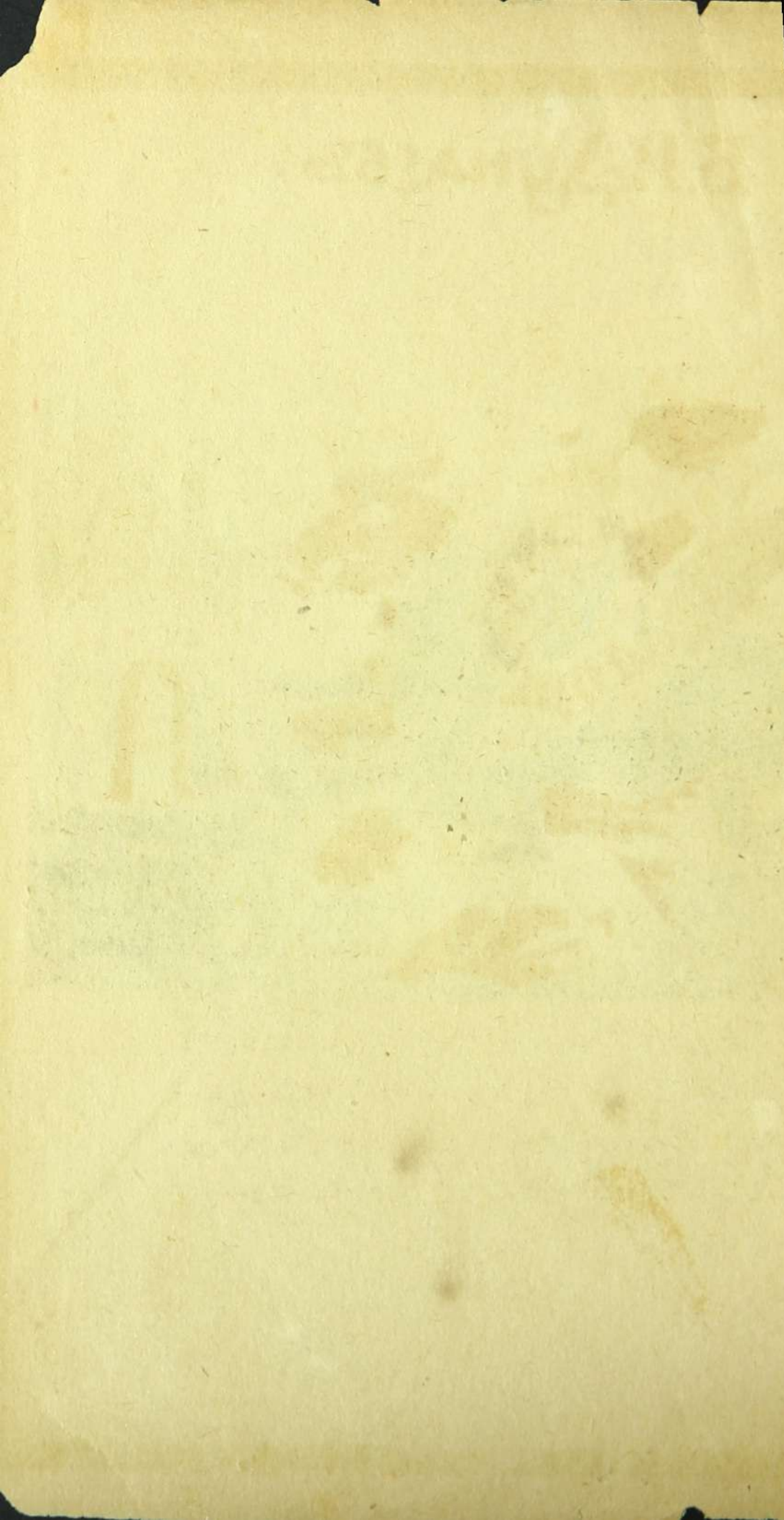
1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Б.И.Дунаєвъ.

БИБЛІОТЕКА СТАРОРУССКИХЪ
ПОВѢСТЕЙ.

Сказаніе о походе и о храбрости отъ
младости и достарости его бытія младаго
юношы і прекраснаго рускаго богатыря
зело послушати дивно еруслаана лазаре-
вича

Назанне і порождєніє і охрещєніє
 і смірности і доітарости єго бытіа
 мадато юности і пренрєснаго рєскоу
 багатыря зєло послышати дивно
 єрємоу м'зарєвнѣ

Вспомини божїи прѣдъ Катануса Катанусовица
 дядькиа єго князя Лазаря Лазарєвича
 А дєна ѹнебо єтиа тїа мѣа дєна роушиа
 єрєслоуа Лазарєвица Ісєаса, сьдєнїє єрє
 слонь Лазарєвица тємнєрє хвѣтїа стовѣтїа
 Ісєа Ісєа Ісєа Ходатїа. Нєца рє дєнрє
 мѣтїа тїа 111 дѣтїа Ісєа рєзє дєнрє
 рєно хєатїа тїа. Вєрєнє утєвєд рєдїє рєдїє
 рєно хєатїа тїа, Вєлєрєтє ѹтєлє Солєа
 прєдъ рєно хєатїа тїа. Ісєа рєтє рєтє
 рєлоує прєдъ Нєтєтїа тїа. Нєтєтїа тїа. Нєтєтїа тїа
 рєнє Ісєа рє Нєтєтїа тїа. Ісєа рєтє
 Солєа тїа. Нєтєтїа тїа. мѣтїа тїа. Нєтєтїа тїа
 Ісєа рєтє рєтєтїа тїа. Нєтєтїа тїа. Нєтєтїа тїа
 Ісєа рєтє рєтєтїа тїа. Нєтєтїа тїа. Нєтєтїа тїа

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

48646^v

Сказанніе і походженіе о храбрости, о младости и до старости его бытія, младаго юношы і прекраснаго руского багатыря, зело послушати дивно, Еруслона Лазаревича.

Бысть во царствѣ царя Картауса Картаусовича дядюшка ево, князь Лазарь Лазаревичь, а жена у него Епистимия, а сына родила Еруслона Лазаревича; і какъ будетъ Еруслонъ Лазаревичь четьрех лѣтъ по пятому году, і спаль ходить на царев дворъ и шутить шутки не гораздо добры: ково хватить за руку—у того рука прочь, ково хватить за голову—у того голова прочь, ково хватить за ногу ¹⁾—у того нога прочь. И шуть промеж себе князи і боляре и сил(в)ныя гости учили совѣтъ сотворяти: «Пойдемъ мы бити челомъ к царю Картаусу Картаусовичю и речемъ ему: «Есть у тебѣ, царю, дядюшка князь Лазарь Лазаревичь, а у него сынъ Еруслон Лазаревич(в), и ходить он ко царю на двор, і шутить шутки с нашими дет(в)ми не гораздо добры: ково хватить за голову—у того

¹⁾ Въ рукописи: «за голову».

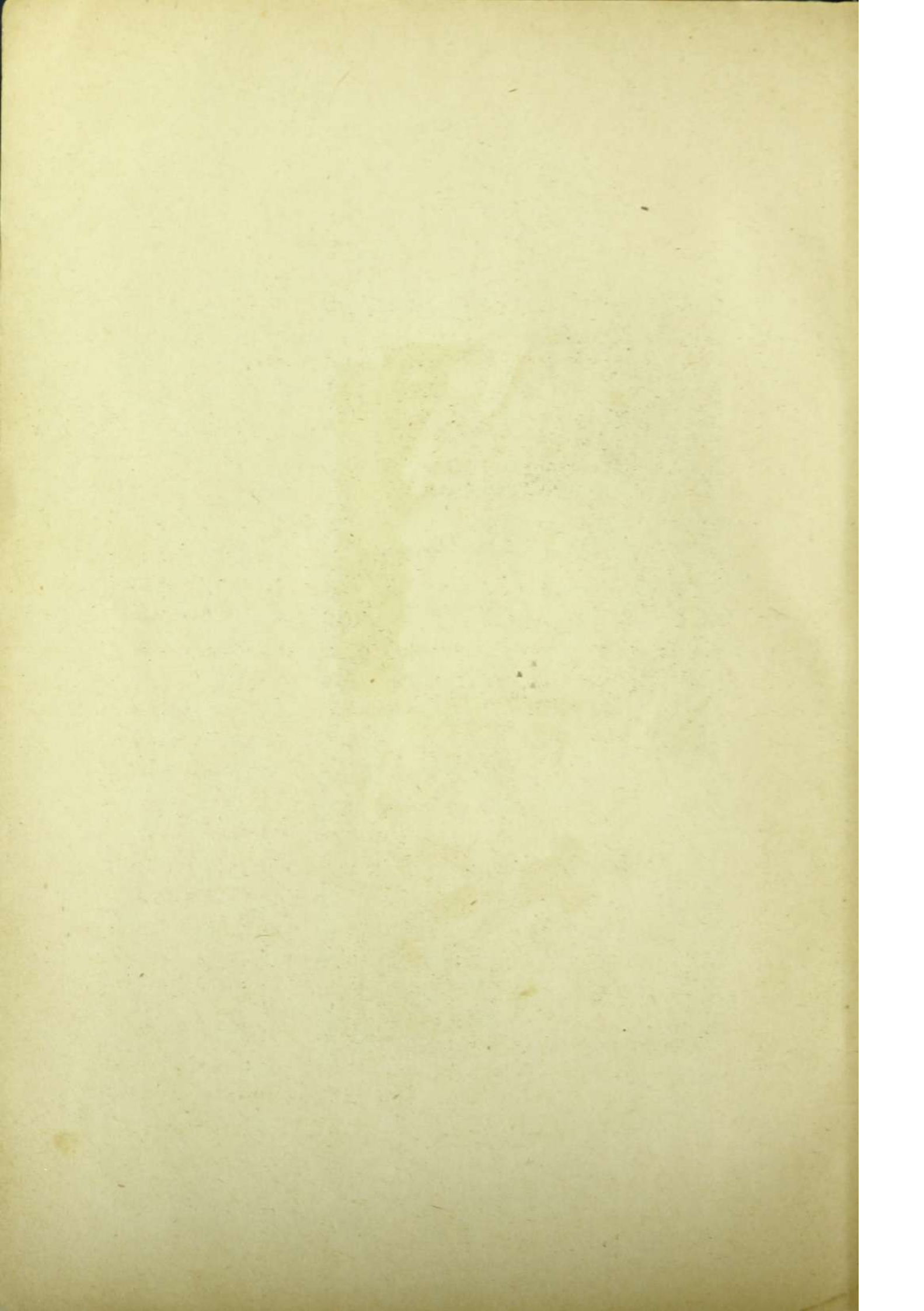
голова прочь, ково хвашишь за ногу — у того і нога прочь». И что зговорить царь Картаусь ко своему дядюшке: «Гой еси дядюшка Лазар(в) Лазаревичь! Есть у тебя сынъ Еруслон Лазаревичь, і он ходить ко царю на дворъ, и шупишь шутки не гораздо добры; і сынъ твой во царствѣ ненадобень, — лупчи ево вон выслать ис царства». І путь стоя, князь Лазар(в) Лазаревичь услышал от царя Картауса Картаусовича себѣ слово кручинное, поѣхал от царя невесель, повѣсил свою буйну главу ниже плечь своих, ажно встречаетъ сынъ его Еруслон Лазаревичь: не доеждаючи отца своего, слазить з добра коня богатырского, бѣетъ челомъ о свіру землю: «Многолѣпное здравие государю моему батюшку, князю Лазарю Лазаревичю! Какъ тебя, государя моего, Богъ милует? что ты от царя невесель ¹⁾ ѣдешь? или тебѣ у царя мѣсто было не по обычаю, или тебѣ от царя было слово кручинное?» І говоритъ ему князь Лазар(в) Лазаревичь: «Мѣсто мнѣ у царя было по обычаю, стол(в)ники и чашники доходили до меня; одно мнѣ от царя было слово кручинное. Когда бывають дѣти отцу и матери на потѣху, а под старостѣ на перемѣну и по смерти поминок; а ты мнѣ, дитяtko, смолода не на потѣху, а под старостѣ не перемѣна, а по смерти не поминокъ! Да ходишь(в) ты, дитяtko, ко царю на двор, и шупишь шутки не гораздо добры: ково хва-

¹⁾ Въ рукописи: «невесель».

«Разнаго чина люди бвють челомъ царю Каршаусу
Каршаусовичу на томъ, что Ерусланъ шупипь съ ихъ
дѣш(в)ми шутки не гораздо добрвы».

(Копія народной картинки).

пишѣ за руку—у того рука прочѣ, ково хвапишѣ
за голову—у того голова прочѣ, ково хвапишѣ
за ногу—у того нога прочѣ; и на тебѣ князья і
боляра били челомъ; царѣ тебѣ ис царства велѣл
вонъ выслати.» И Еруслонъ Лазаревич(в) спуючи
усмѣхнулся, а самъ говоритъ таково слов(о): »То
мнѣ, государѣ башюшко, за обычай, что...¹⁾ (хо-
пяты) меня ис царства вонъ выслати; од..(на) на
меня кручина, батюшко, ве(лика)я: ходил я по тво-
имъ стойламъ и по конюшнямъ; во аргамакъ²⁾, і
в коняхъ, і в жеребцахъ не мог себѣ лошапки
выбрати, коя бы мнѣ по обычаю і могла бы мнѣ
послужитъ». И путь сѣдши Еруслон Лазаревичъ
на свой доброй кон(в), и поѣхал ко двору своему:
і приѣхалъ в домъ отца своего, учалъ прошапта
у отца своего і у матери в чистое поле гу-
ляти. І отецъ, князь Лазар(в) Лазаревичъ, и матери
его Еписимия отпущаетъ его, и дають ему
20 отроковъ, 50 мудрыхъ мастеровъ, і велѣли дѣ-
латъ близ моря каменную полату; и путь ма-
стеры при мори каменную полату дѣлали въ
3 дни, і гонца послали; и гонецъ посланныя рѣчи
сказал, что та полата дѣлана на брегѣ моря
И путь Еруслон Лазаревичъ учал у отца своего
и у матери проситъ благословения, і они его
благословили; и поѣхал Еруслонъ Лазаревичъ в
каменную полату, і отецъ его отпущаетъ за

¹⁾ Край листа въ рукописи оторванъ.

²⁾ Въ рукописи: „во аграмакахъ“. „Аргмакъ“ — азіатская рослая лошадь.

нимъ наряду ¹⁾, и імѣнія многое множество, и злаша, і среб(ра), ²⁾ (и) скапного ³⁾ жемчюга, і каменя драгаго (самоц)вѣпного, і всякого обилия много; оппустил ему коней добрых довол(в)но, на службу ему дал сто отроковъ избранныхъ і вооруженных. И Еруслон Лазаревичъ не емлетъ себѣ і ни единого отрока і пѣнзя ⁴⁾ отцовы казны, ни единого пѣнзя, ни скапного жемчюгу, ни драгаго каменя, ни добрых коней, і ни единого себѣ отрока, і все оппустилъ назадъ; пол(в)ко себѣ взял седло черкасское, да узду пасмяную, да войлочки косящаты ⁵⁾. И приѣхал Еруслон Лазаревич(в) к морю, і вшелъ в бѣлокаменную полату, і послал под себя войлочки косящатые, а в головы положилъ седло черкасское, да узду пасмяную, і легъ опочевать; і по утру встав Еруслонъ Лазаревичъ рано, учалъ ходитъ по диким заводамъ і по губамъ морскимъ, и учалъ гусей і лебедей спреляти, и сѣрыхъ птицъ, і пѣмъ себя кормилъ. И ходил Еруслон Лазаревичъ мѣсяць, и другой, і претей, ажно нашел сокму ⁶⁾: в шырину ⁷⁾ та сокма пробита, какъ доброму спрел(в)цу спрелип(в), а в глубину та сокма пробита, какъ доброму коню скочитъ. І стоячи на той сокме, Еруслон удивился і говоритъ таково сло-

¹⁾ „Нарядъ“—платье и вещи для красы, красивая одежда.

²⁾ Край листа оторванъ.

³⁾ „Скапный“—крупный, круглый, ровный.

⁴⁾ „Пѣнзя“—древняя мелкая монета.

⁵⁾ „Войлочки косящатые“—узорчатые въ клинышки.

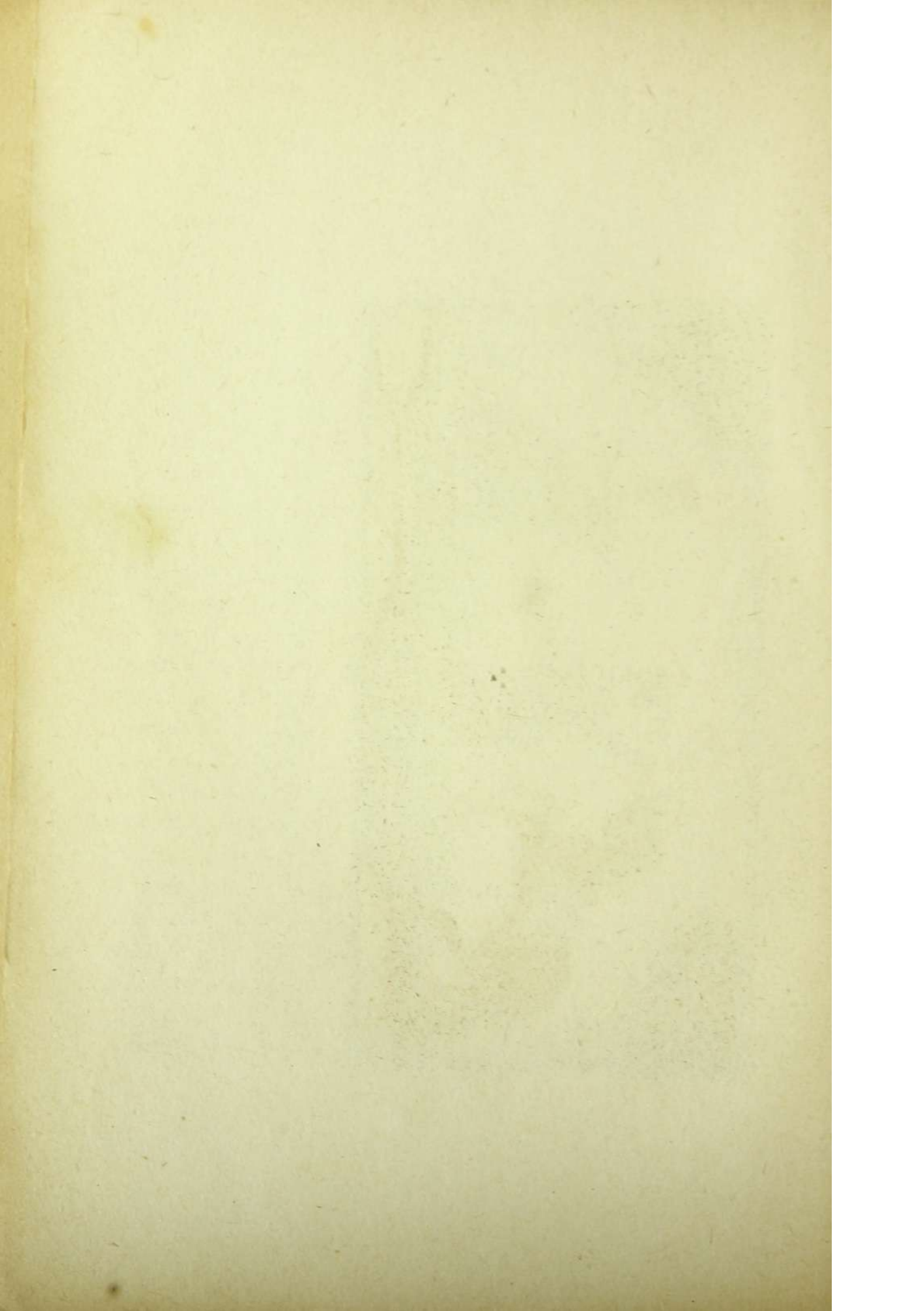
⁶⁾ „Сакма“—„слѣдъ“.

⁷⁾ Въ рукописи: «в шыритину».

«Встрѣча Еруслана со спарымъ слугой отца его—
богатыремъ Ивашкой».

(Копія народной картинки).

во: «Кто де по сей сокме ъздить? Ажно де по той сокме ъздить богатырь(в), стар человекъ, кон(в) под нимъ сию—Алокпи-Гирей». И увидѣвъ стар человекъ младаго юношу, и слазилъ с своего з добра коня, бѣесть челомъ о сѣру землю:» Многолѣтнее здравие государю моему Еруслону Лазаревичю! Какъ тебѣ, государя моего, Богъ милуетъ? Почто ты, государь, в сие мѣсто, в такую пустыню заѣхалъ, и кои тебѣ вѣпри завѣтели?» И говоритъ ему Еруслонъ Лазаревичъ: «Брате стар человекъ! почему ты меня знаешь и именемъ называешь?» И говоритъ ему стар человекъ: «Государь мой Еруслон Лазаревичъ! Какъ мнѣ тебѣ не знать и именемъ не называть? Я старой слуга отца твоего: сперегу в поле лошадиное стадо припцавъ при лѣта и ѣжжу ко отцу твоему поодинова на год поклонися, и жалован(в)е беру; и язъ тебѣ знаю.» И говоритъ ему Еруслон Лазаревичъ: «Брате стар человекъ! Какъ тебѣ по имени зовутъ, и мнѣ бы тебѣ добромъ пожаловать?» И говоритъ ему стар человекъ: «По имени зовутъ меня, государь, Ивашко сивой кон(в) Алогпи-Гирей, горазной ¹⁾ спрелець, сил(в)ной борець, в полку багатырь». И говоритъ ему Еруслон Лазаревичъ: «И я сюды зашел волею: похотѣлъ в поле казаковать, и горести принять, и желание получить. Яз попере робенокъ младъ, учалъ с неразумия играть

¹⁾ „Горазной“—искусный.

во дворѣ з боярскими дѣт(в)ми и съ княженець-
кими, и шутки шутитѣ учаль не горазно добры,
і царѣ того не залюбилѣ—велѣль меня ис цар-
ства вон выслатѣ. Да по мнѣ не кручина, что
велѣль меня царѣ ис царства вонъ выслатѣ:
пол(в)ко одна кручина великая, что ходил я у
опца своего по стоиламъ, и по конюшнямъ, во
аргамаках ¹⁾ і в жеребцах не мог себѣ выбрапѣ
лашади, коя б мнѣ могла послужитѣ». И гово-
ритѣ ему Ивашко сивой конѣ Алогти-Гирей, ²⁾
гарадой спрелець, сил(в)ной борець, в полку
богатыр(в): «Государѣ Еруслон Лазаревич(в)! Естѣ
у меня конѣ сию подлас ³⁾, и будетѣ ево пои-
маешѣ, и онѣ тебѣ будетѣ служитѣ; а буде те
ево не поймаешѣ, и тебѣ ево во вѣки не ви-
дат(в)». І говоритѣ ему Еруслон Лазаревичѣ:
«Брате Ивашко! какѣ мнѣ того видѣти коня?»
И говоритѣ ему Ивашко: «Государѣ Еруслонѣ
Лазаревичѣ! видѣти того жеребца по утру рано
на зорѣ, какѣ погоню на море поитѣ лошадей».
И Еруслонѣ Лазаревичѣ легѣ почиват(в) в ка-
менной полате, і поутру рано встав, Еруслонѣ
Лазаревичѣ пошел на сокму, і взяль с собою
узду пасмяную, і воста в сокровенномъ мѣсте
под дубомъ, ажно Ивашко лошади к морю при-
гнал, і Еруслон Лазаревичѣ посмотриль на море:
(г)де ажно жеребець пѣтѣ, и на море волнѣ

¹⁾ Въ рукописи: «во аграмаках».

²⁾ Въ рукописи: «Алогти—рей».

³⁾ «Подлас»—патла(с)тѣй-косматѣй.

встают, под дубомъ орлы кречуть, по горамъ змеи свищутъ, и никакой человѣкъ на сырой землѣ стояти не можетъ. И Еруслон Лазаревичъ удивился. Какъ будетъ жеребецъ пропив Еруслона Лазаревича, і Еруслонъ Лазаревичъ ударил на опмахшъ, и конь доброй пал на окарачки, и хватаетъ его Еруслон Лазаревичъ, добра коня, за гриву, і наложил на добра коня узду тасмянную, и повел его к полате бѣлокаменной; а Івашко за нимъ поѣхалъ. И приѣхал Еруслон Лазаревичъ к полате бѣлокаменной, и учал седлатъ того жеребца, і обседлалъ, и учалъ поѣждивать; і радъ бысть вел(в)ми, что ему служитъ можетъ. И говоритъ ему Еруслонъ Лазаревичъ: «Брате Івашко, сивой кон(в) Алогти-Гирей, сил(в)-ной борецъ, горазной стрелецъ, в полку богатыр(в)! Какъ жеребцу имя дасть и какъ его называть?» И говоритъ ему Івашко сивой конь: «Государь Еруслонъ Лазаревичъ! Когда можетъ холопъ прежде государя такову живопу имя дасть, іли какъ его называть?» И назвалъ его Еруслонъ Лазаревичъ, добра коня, Арашемъ вѣщимъ. И говоритъ ему Еруслонъ Лазаревичъ: «Брате Івашко, поѣдь ты ко отцу моему и к матери, і исправ(в) имъ от меня челобитвѣ, и скажи имъ, что поѣхал в чистое поле гулять і из(ъ)ѣзжалъ князя Ивана руского богатыря, и добраго коня себѣ добылъ, что можетъ ему послужити». И говоритъ Івашко: «Государь мой Еруслонъ Лазаревичъ! поѣдь з Богомъ.» І Еруслон Лазаревичъ поѣхалъ ступью

бредучею, а Івашко провожалъ его, і поѣхал за ним во всю пору лошадиную, і Еруслон Лазаревичъ выпередилъ Івашка і из очей у него выѣхал. А Івашко воропился от Еруслона прочь, и поѣхалъ ко царству царя Карпауса Карпаусовича і ко князю Лазарю Лазаревичю, і сказал ему от Еруслона посланныя рѣчи, і куды он поѣхал, і (что) добра коня себѣ добылъ, что тотъ конь можетъ ему послужитъ. И отецъ его князь Лазар(в) Лазаревичъ и матери его Еписпимия о сыне своемъ возрадовались о томъ, а Івашка честно дарили великими дар(а)ми, і отпустили его в чистое поле к своей службѣ, гдѣ ему прежд дано приказан(ве) ¹⁾, у коней; а Еруслон Лазаревичъ поѣхал в чистое поле. Іѣхал мѣсяць, и другой, и претей, ажно наѣхал Еруслонъ Лазаревичъ в чистѣ полѣ ратѣ силу побитую, и в(ъ)-ѣхал Еруслон Лазаревичъ в тое ратное побоище ²⁾, і крѣкнул громко голосомъ: «Есть ли в сей ратѣ живъ человекъ?» И говоритъ ему живъ человекъ: «Государь Еруслон Лазаревичъ! ково ты спрашиваешь, или кто тебѣ надойбенъ?» И говоритъ ему Еруслонъ Лазаревичъ: «Брате, живъ человекъ! Чья ратѣ сила побитая, и кто ея побивалъ?» І говоритъ ему живъ человекъ: «Государь Еруслонъ Лазаревичъ! Та ратѣ сила побитая лежитъ Теодула царя змия, а побивал ея князь Іванъ руской богатыр(в), а досту-

¹⁾ Въ рукописи: «приказано».

²⁾ Въ рукописи: „бобоище“.

паеть у него прекрасныя царевны Кондуріи Тео-
дуловны, а (и)щеть ея за себя взятъ неволею». И говоритъ ему Еруслонъ Лазаревичъ: «Брате, живъ человѣкъ! Далече ли ево суспигатъ?»¹⁾ И говоритъ ему живъ человѣкъ: «Государь Еруслонъ Лазаревичъ! Недалече его с(ъ)ѣзжатъ, князя Івана, руского багатыря: об(ъ)ѣдъ ты сию ратъ, силу побитую, і увѣдаешъ коней слѣдъ». І Еруслонъ Лазаревичъ об(ъ)ѣхалъ ратъ силу побитую, и нашелъ ступъ конев(в)ю, ископытъ,—скакано з горы на гору, долы і подолки вон выметываны. И Еруслонъ Лазаревичъ поѣхалъ тѣмъ же путемъ і спалъ скакатъ з горы на гору, долы і подолки вон выметывалъ; и говоритъ самъ себѣ: «Конь коня лутчше, а молодецъ молотца і давно удалѣя!» І ѣдетъ мѣсяць, и другой, і третей, и наѣхалъ в чистѣ полѣ шапер стоить, а у бѣла шапра доброй к(о)нѣ стреноженъ²⁾, на бѣлой полсте³⁾ зоб(л)етъ⁴⁾ бѣлаярюю пшеницу. І Еруслонъ Лазаревичъ припустилъ добра коня Араша вѣщаго к тому же корму, а самъ пошелъ в бѣлъ шаперъ, ажно въ бѣлѣ шапрѣ опочеваетъ млад молодецъ замертво. И Еруслонъ Лазаревич(в) вынялъ у себе саблю булатную, і хочетъ его скорой смерти предатъ; а самъ себѣ подумалъ: »Не честь мнѣ будетъ, не хвала, что сонного убить: сонной человѣкъ, аки мертвой. И Еруслонъ Лазаревичъ легъ опо-

1) „Суспигатъ“—догонять погоней.

2) „Стреножитъ“—путать при ноги, надѣвать путы.

3) „Полстѣ“—кошма, войлокъ.

4) „Зоблетъ“—ѣсть, хватаетъ кормъ.

чеваѣ въ шапѣ, на другой сторонѣ, и уснулъ крепко. И князь Иван, руской богатѣръ(в), пробудился і вышелъ из шапра вон, і посмотрил на свой доброй конѣ: ажно ево добры(й) конѣ далече отбѣлъ и щиплетъ праву в чистѣ полѣ, а на бѣлой полсте чюжѣ кон(в) незнаемѣ і зоблетъ бѣлуярую пшеницу. И князь Иван руской богатѣръ(в) вшел в шапер, і посмотрил, ажно в бѣлѣ шапѣ, на другой сторонѣ, спитъ млад молодецъ; і князь Иванъ, руской богатѣръ(в), вѣнял саблю булатную, и хочетъ его смерти предаѣ, а самъ себѣ подумал: «Не честѣ мнѣ будетъ, не хвала молодецкая сонного челоѣка убѣ(в): сонной челоѣкѣ, аки мертвой». Учал будитъ: «Стан(в), челоѣче, убудис(в)—не для ради моего бужения, для ради своего спасения! Не вѣдаешъ, что не по себѣ поварѣща избѣраешъ. За то рано напрасною смертию умрешъ! За что лошада(в) свою к чюжему корму припуцаешъ, а самъ не спросяс(в) в чужей шапер ходишъ? за то люди напрасно много крови проливаютьъ. І какъ еси тебѣ зовутъ по имени, и откуды ѣздиш(в), и какова отца сынъ?» И говоритъ ему Еруслон Лазаревич(в): «Господине, князь Иванъ, руской богатѣръ(в)! Язь ѣду от Картаусова царства, отецъ у меня князь Лазар(в) Лазаревичъ, а матери у меня Епистимия, а меня зовутъ Еруслонкомъ; а добра коня к чюжему корму припустил, что ему стоятъ безъ корму неугодно, а твоего коня прочѣ не отбѣвал; что ты говоришъ, (то) не гораздо ладно: когда

бывають люди добрыя, и они прежь худых речей пвють і ядятъ, и потешающца, і в чистѣ полѣ раз(ъ)бзжаются. Естѣ ли у тебя, князь Иванъ русской багатырѣ, чемъ вода черпаши?» И говоритъ ему князь Иван русской багатыр(в): «Естѣ у меня чара, чемъ вода черпаши.» И говоритъ ему Еруслонъ Лазаревичѣ: «Князь Иван русской багатыр(в)! Когда тебѣ естѣ чемъ вода черпатѣ и ты почерпни воды и умойся, да и мнѣ подай». І говоритъ князь Иванъ русской багатыр(в): «Еруслон Лазаревичѣ! тебѣ вода черпат(и) да и мнѣ подаватѣ: и ты дитя молодое». А в те поры Еруслонъ Лазаревичѣ шти лѣтъ, по сед(в)мому году пошло. И говоритъ Еруслон (Лазаревичѣ): «Князь Иванъ русской багатыр(в)! тебѣ вода черпатѣ да и мнѣ подаватѣ: не имав птицу, да перебишѣ, а добра молодца, не отвѣдав, да хулишѣ и хулу возлагаешѣ.» И говоритъ Иванъ русской багатыр(в): «Я во князѣх князь, а в боярех боярин, а ты казакъ: тебѣ вода черпатѣ да и мнѣ подаватѣ». І говоритъ ему Еруслонъ Лазаревичѣ: «Язь в чистѣ полѣ багатыр(в), и у царей во дворѣ багатыр(в); а ты когда у царей во дворѣ, и тогда ты князь, а когда ты в чистѣ полѣ, и тогда ты песь, а не князь; тебѣ вода черпатѣ да и мнѣ подават(в).» І видитъ князь неминучую бѣду, взем чару, и почерпаетъ воду, і самъ умылся, да и ему подал. И Еруслонъ Лазаревичѣ умылся и сядились на свои добрыя кони, и князь Иванъ русской багатыр(в) поѣхал во всю пору

лошадиную, а Еруслон побѣхал ступью бредучею; и понадогнал Еруслонъ Лазаревич(в), и ударил своего добраго коня Араша вѣщаго по окаракамъ, і выпередилъ князя Івана руского багатыря, и помолился: «Боже, Боже, Спасъ милоспивъ! Дай мнѣ, Господи, всякого человѣка убить копвемъ, тупымъ концемъ!» И оборотил Еруслон свое долгомѣрное копье тупымъ концемъ, и ударил князя Івана руского багатыря долгомѣрнымъ своимъ копвемъ) ¹⁾, и вышибъ его изъ седла вон; і Арашъ, его вѣщей конь, наступил на долгоспѣшное ожерел(в)ецо ²⁾. И обратил Еруслон Лазаревичъ свое копвѣ долгомѣрное острымъ концемъ, и хочеть его смерти преда(в). И говоритъ ему князь Іванъ русской багатыр(в): «Государь Еруслонъ Лазаревичъ. Не дай смерти, дай животь: преж сего у нас брани не бывало, а и впредь не будетъ». І Еруслон Лазаревичъ слазит з добра коня, и принимаетъ его за правую руку, и целуетъ его во уста сахарныя, и называетъ его братомъ. И побѣхалъ Еруслон Лазаревичъ ко бѣлу шапру, ажно и братъ его за нимъ; и припустили своих добрыхъ коней ко одному корму, а сами пошли в бѣль шапер, и учили пипи, и ясти, и веселилися; и какъ будуть оба на веселие, і говоритъ ему Еруслон Лазаревичъ: «Брате, князь Іванъ, русской багатыр(в)! Ъхал я в чистѣ полѣ, і наѣхал я две

¹⁾ Въ рукописи: «концем».

²⁾ „Доспѣшное ожерелвице“—накладная часть латъ (вокругъ шеи), воротникъ.

рапи побитыя лежатъ: и кто ихъ побивалъ?» И говоритъ князь Иванъ руской багатыр(в:) «Та ратъ сила побитая Теодула царя змя, а побивалъ язь, а доступаю у него язь прекрасныя царевны Кондуріи Теодуловны, и хочу ея за себя взять; а сказывають, что ея краше на свѣтѣ нѣтъ; і в завтра у меня будетъ останошно(й) бой. И ты, Еруслонъ Лазаревичъ, встан(в) в сокровенномъ мѣсте, и посмотри моей храбрости». І попешався, легли спать(в): і поутру, встав рано, князь Иванъ руской багатыр(в) оседлал своего добраго коня и поѣхал в чистое поле; а Еруслонъ Лазаревичъ пошел пѣшъ, і въспаль в сокровенномъ мѣсте, и учал смотритъ: і какъ приѣдетъ на князя Ивана руского багатыря Теодуль царь змя, (а съ нимъ) конных і вооруженных опроков 30,000 по морю и по берегу. И не ясен соколь напускаетца на гуси, на лебеди,— напускаетца Иванъ руской багатыр(в) на ратъ Теодула царя змя, и побиль, і присекъ, и конемъ припоптал 20,000, і самого Теодула царя змя убиль: и которые осталис(в) люди малыя і старыя,— і нѣкому против Ивана руского багатыря битис(в). І взялъ князь Иванъ руской багатыр(в) прекрасную царевну Кундурию Теодуловну, и повель ея к своему шатру, а достал(в)няя сила Теодула царя змя воропилас(в) к своему царству. И привель князь Иван руской багатыр(в) в бѣль шапер Кундурию Теодуловну; а Еруслонъ Лазаревичъ за нимъ тут же пришелъ в шаперъ, и учили

пити, і я(спи), і веселилися. И легъ опочеватѣ Иванъ русской багатѣр(в,) а Еруслонъ изъ шатра вонъ вышелъ. И говоритѣ князь Иванъ русской багатѣр(в): «Милая моя, прекрасная царица Кондурия Теодуловна! Для тебя язь со отцемъ твоимъ великую брань сотворилъ, и отца твоего убилъ, а силы прибилъ и присѣкъ, и конемъ припопталъ бол(в)ши 51000 ¹⁾,—все для тебя. Есть ли тебя на свѣтѣ краше, а моего брата Еруслона храбрѣе и сил(в)нѣе?» И говоритѣ ему царица Кондурия: «Государь Иванъ русской багатѣр(в). Кровь отца моего и воинскихъ людей не по красотѣ моей пролита, но по грехамъ: я, государь, что за красна! А есть, государь, в чистѣ поле, в бѣлѣ шатрѣ, при дѣвицѣ царицы Богрия, а по имени зовутъ ихъ бол(в)шая Прондора, а середняя Мендора, а мен(в)-шая Легия; и которая, государь, предъ ними ²⁾ предстоящая послѣдняя (служанка) спойтъ день и ночь, (и) та вдесятеро меня краше; а язь что за красна и хороша! Когда я была у отца своего и у матери, (тогда была красна и хороша); а теперѣ полонянничное тѣло: воленъ Богъ да и ты со мною. А есть, государь, подъ индѣйскимъ царствомъ, служитѣ у царицы Далмата человекъ, а зовутъ его Ивашкомъ Бѣлая-Япанча: а слышала язь у отца своего, уже онъ спережетѣ в числѣ полѣ на дороге 33 лѣта, а во царство мимо ево никаковъ багатѣр(в) не проѣзживалъ,

¹⁾ Въ рукописи какое-то странное начертаніе числа.

²⁾ Въ рукописи: „предъ нимъ“.

ни звѣрь не прорыскивал, ни (п)тица не пролѣтывала; а язъ, государь, брата твоего Еруслона Лазаревича храбрости не видала і не слыхала—кой у нихъ храбрѣе». І Еруслонъ Лазаревичъ, все то слышал, и богатырское сердце не уперчиво: входитъ в бѣль шаперъ, образу Божію молится, брату своему поклоняетца и с нимъ прощаетца; и садитца на свой доброй конь, и поѣхал в чистое поле гулять ¹⁾ ко индѣйскому царству, поклонитися царю Далмату да свидетца со Иваномъ Бѣлой Епанчой. И ѣдетъ мѣсяць Еруслон Лазаревичъ, мѣсяць, и другой, і третей, а самъ себѣ подумалъ: «Поѣхал я де в дал(в)нюю страну, а не простился я ни со отцемъ, ни съ матер(в)ю, і не видали онѣ меня, какъ ѣздю на добромъ конѣ». І воропился Еруслонъ Лазаревич(в) во царство царя Картауса Картаусовича, і ко отцу своему, і к матери; и ѣдетъ мѣсяць, и другой, і третей, і доѣхал до царства царя Картауса Картаусовича, ажно подъ царствомъ царя Картауса стоить Данило Бѣлой-князь, а с нимъ войска 90,000, и похваляетца царство за щитомъ взять, и царя Картауса взять жива и князя Лазаря Лазаревича, и двѣнадцатъ богатырей. И увидѣвши Еруслон Лазаревичъ под царствомъ рать силу великую, и по(а)ступит(в) ²⁾ к бою нѣчемъ: нѣтъ у Еруслона ни щита крепкаго, ни копья долгомѣрного, ни

¹⁾ Въ рукописи: «голять».

²⁾ Въ рукописи: «поступить».

меча остраго. И поѣхалъ Ерусло(н) Лазаревичѣ ко двору и ко градной стѣнѣ, і видѣли ево, что ѣдетъ Еруслонъ, и отворили ему ворота градныя,—ажно отецъ ево ездитъ во об(ъ)ѣздахъ головах¹⁾; и Еруслон Лазаревичѣ, не добѣзжаячи отца своего, слазитъ з добра коня, бѣетъ челомъ о сыру землю: «Многолѣпное здравие государю моему батюшку, князю Лазарю Лазаревичу! Какъ тебѣ, государя моего, Богъ милуетъ и что ты, государь, ѣздиш(в) невесель, кручиновать?» И говоритъ князь Лазарь Лазаревич(в): «Дитятко мое милое, Еруслонъ Лазаревич(в)! Какъ быш(в) мнѣ веселу? Приѣхал под наше царство кн(я)зь Данило Бѣлой, а с нимъ войска 90,000 конных і вооружонных; и похваляетца царство наше за щипомъ взять, а царя Картауса і 12 богатырей хочеть к себѣ взять(в)» И говоритъ Еруслон Лазаревичѣ: «Государь мой батюшко, кн(я)зь Лазар(в) Лазаревичѣ! Пожалуй ты мнѣ свой крепкой щипъ и копье долгомѣрное, и язъ учну с татары дѣло дѣлатъ». І говоритъ ему князь Лазар(в) Лазаревичѣ: «Дитятко мое милое, Еруслонъ Лазаревич(в), ты дитятко молодое, не бѣвал на дѣле ратномъ, и услышишь свистъ татарской, и ты устрашишься их, и онѣ тебѣ убѣють». И говоритъ ему Еруслон Лазаревичѣ: «Не учи, батюшко, гоголя²⁾ на водѣ плавать, а багатырского сына с татары дѣло дѣ-

1) „Объѣзжіи голова“—старшина надъ объѣздчиками.

2) „Гоголь“—красивая птица изъ породы утиныхъ.

48646

«Еруслань Лазаревичъ побиваетъ рапъ-силу царя
Данила Бѣлаго».
(Копія народной картинки).

латъ». И даетъ ему князь Лазарь(в) Лазаревичъ свой крепкой щитъ и копье свое долгомѣрное, и Еруслонъ Лазаревичъ емлетъ щитъ под пазуку, а копье в руку; и выѣхал Еруслон Лазаревич в чистое поле гулять, и учал побивать рать силу князя Данила Бѣлого, и прибил, и присѣкъ рать силу татарскую, и поймал самого князя Данила Бѣлого, и взял на него клятву, что ему, князю Данилу Бѣлому, ни дѣтем его, ни внучатамъ под царствомъ царя Картауса не приходитъ ¹⁾; и какъ приидет опять под царство царя Картауса, и как выдаст Богъ в руки, и ему живому не бытъ. И отпустил его во свою землю, ко граду его; а войска тол(в)ко осталос(в) 2,000. Какъ ѣдет Еруслон Лазаревичъ ко царству Картаусову, и встречаетъ его самъ царь Картоусъ за градомъ, и Лазарь Лазаревичъ, и 12 богатѣрей; и Еруслонъ Лазаревичъ, не доезжаячи отца своего и царя Картауса, слезитъ своего з добра коня, бьетъ челомъ о сѣру землю: «Многолѣтнее здравие царю Картаусу и государю моему батюшку, князю Лазарю Лазаревичю! Какъ васъ, государей моихъ, Богъ милуетъ?» И говоритъ царь Картоусъ: «Виноватъ я, Еруслон Лазаревичъ, пред тобою, что велѣлъ тебѣ ис царства вонъ выслать; и нынѣ ты живи у меня во царствѣ, и емли города с пригородками и с красными селами; казна тебѣ у меня не з(а)творена, а мѣсто тебѣ поале меня, а другое против меня, а

¹⁾ Въ рукописи: «не приходитъ».

претіи, гдѣ пѣбѣ любо». И говоритъ ему Еруслонъ Лазаревичъ: «Государь, царь Картаус! Не надобѣ мнѣ твоего ничего, і не повадился я у тебя во царствѣ жити: повадился я в чистѣ полѣ казаковать». И прикушал Еруслонъ Лазаревичъ хлебца мален(в)ко у царя, и проспился со царемъ и со опцемъ своимъ, і с матер(в)ю, со всѣмъ царством, і поѣхал в чистое поле, и ѣхал польгодищное время, ажно наѣхал в чистѣ полѣ шаперъ, а в бѣле шапрѣ при девицы сядятъ: Прондора, да Мандора, да Легия — царевны, дочери царя Богрия; таковыхъ прекрасныхъ на свѣте нѣтъ, а делаю(тъ ручное дѣло) ⁽¹⁾. (И путь Еруслонъ Лазаревичъ входитъ въ бѣль шаперъ, забылъ образу Божію молиться, сердце его разгорѣлось, юность его заиграла: и беретъ себѣ большую сестру, прекрасную царевну Прондору, за руку, а тѣмъ сестрамъ велѣлъ) ²⁾ из шапра вон вытѣти, а самъ говоритъ ей: «Милая моя, прекрасная царевна Богриевна! Есть ли на семь свѣте тебя краше, а меня храбрѣе?» И говоритъ ему прекрасная царевна Прондора: «Государь Еруслонъ Лазаревичъ, что я за красна! Когда я была у отца своего и у матери, тогда яз была и красна и хороша, а нонечи язъ полоняное тѣло. А есть, государь, подъ индѣйскимъ царствомъ, у царя Далмата, человекъ, а зо-

¹⁾ Въ рукописи это мѣсто вырвано. Исправлено по лубочному изданію.

²⁾ Исправлено по лубочному изданію.

вупъ ево Івашко, а прозвище Бѣлая Япанча, а стоить в чистѣ полѣ на дорогѣ: мимо ево никакой чловѣкъ не прохаживал, ни богатыр(в) не проѣзди(валъ, ни звѣр(в) не прорыскивалъ, (а ты что за храбръ? Обычная твоя храбрость— что ты насъ дѣвокъ разогналъ)». ¹⁾ І стал Еруслон Лазаревичъ і взялъ острую саблю свою и отсѣкъ ей голову, да и под кровать бросил; и емлетъ себѣ в порую сестру Мендору, и говоритъ ей Еруслон Лазаревичъ: «Милая, прекрасная Мендора Богриевна! Есть ли на семъ свѣте тебя краше, а меня храбрѣе?» І она ему тѣ же рѣчи сказала, и он ей главу отсѣкъ, и под кровать бросил. И емлетъ третью девицу Лѣгию к себѣ и говоритъ ей: «Милая моя, прекрасная царица Легія! Есть ли тебя на семъ свѣте краше, а меня храбрѣе?» І говоритъ ему Легія девица: «Государь Еруслон Лазаревичъ! язь что за красна і хороша! Когда я была у отца своего во царствѣ, тогда я была красна и хороша, а нынѣ полоняное тѣло; которое ты у меня красоты захотѣлъ? А есть, государь, под индѣйскимъ царствомъ, у царя Долмата чловѣкъ, а зовутъ его Івашко, а прозвище Бѣлая Япанча, а стоить он на дороге в чистѣ полѣ: мимо его никаков богатыр(в) не проѣзживал, ни звѣр(в) не прорыскивал, и никаков чловѣкъ не проѣзживал, ни птица не пролѣтывала; а я у васъ не вѣдаю, кой храбрѣе и сил(в)нѣе. Да есть, государь, во градѣ Дербие,

¹⁾ Задѣсь опять вѣрвано. Исправлено по лубочному изданію.

лцаря Варѳоломея царевна Настасѣя: которая, государь, пред ней ¹⁾ предстоящая (служанка), и та вдесятеро меня краше». И путь Еруслон Лазаревич говоритъ ей таково слово: «Милая моя прекрасная царевна Легия! Живи ты в чистѣ полѣ, не бойся никого, а сест(е)ръ своих схорони». I Еруслонъ Лазаревичъ сѣлъ на свой доброй конь, і поѣхаль в чистое поле, ко индѣйскому царьству, ко царю Далмату поклонился, да свидетца съ Ивашком Бѣлой Епанчей. И едет Еруслон Лазаревичъ мѣсяць, и другой, и третей; а в тѣ поры Еруслонъ Лазаревичъ седми лѣтъ; і доѣхаль,—ажно в чистѣ полѣ стоить человекъ, копьемъ подперши(в) во бѣло(й) япанчѣ, шляпа на немъ сорочинская, і стоячи дремлетъ. И Еруслон Лазаревичъ ударилъ ево по шляпе плет(в)ю, и говоритъ: «Человѣче! убудися! Мош(в)но тебѣ і лежа наспапца, а не стоя!» И говоритъ Івашко Бѣлая-Япанча: «А ты кто еси, и какъ тебя зовутъ по имени, і откуда ѣдишь?» I говоритъ ему Еруслон Лазаревичъ: «Язь ѣду от Карпаусова царства, отецъ у меня князь Лазар(в) Лазаревичъ, а мами у меня Епистимия, а меня зовутъ Еруслономъ; а ѣду я во индѣйское царство поклониться царю Далмату». И говоритъ ему Івашко Бѣлая-Япанча: «Брате Еруслонъ Лазаревичъ! Прежъ сего мимо меня не проѣжъживал никаков багатыръ, а ты хочешь мимо меня проѣхать?—Поѣдемъ в

¹⁾ Въ рукописи: «пред нимъ».

чистое поле і отвѣдаемъ плечъ своихъ багатырскихъ». И шупъ скоро сѣдилис(в) на своѣ добрыя кони і поѣхали в чистое поле гулять; Ивашко поѣхал во всю пору лошадиную, а Еруслонъ поѣхал ступью бредучею; Ивашко заѣхал наперед, и Еруслон Лазаревичъ помолился: «Боже, Боже, Спас милостив! Дай мнѣ, Господи, всякого человѣка убить копьемъ, тупымъ концем!» И удари Еруслонъ Лазаревичъ Ивашка противъ сердца ретиваго копьемъ, тупымъ концемъ, і вышѣбъ из сѣдла вон; і Арашъ его вѣщей конь наступил на dospѣшное ожерел(в)еце и пригнелъ к сырой землѣ; і обратилъ Еруслонъ Лазаревичъ копье острымъ концемъ, и хочетъ его скорой смерти предать. И говоритъ ему Еруслон Лазаревичъ: «Брате Ивашко! Смерти хошь, или живота?» И молитца Ивашко, лѣжа на земли: «Государь Еруслон Лазаревичъ! не дай смерти, дай животъ! Прежъ сего у нас брани не бывало, да и впредъ не будетъ». И говоритъ ему Еруслон Лазаревичъ: «Брате Ивашко! Не убил бы ты, да за то тебя убью, что знаютъ тебя въ чистѣ полѣ всякия красныя дѣвки». І обратил Еруслон Лазаревичъ копье острымъ концемъ, і предал его смерти, а самъ поѣхал ко индѣйскому царству поклониться царю Далмату. И Еруслонъ Лазаревичъ, какъ приѣхал ко царству, і вѣхалъ на царевъ дворъ, і слезъ с своего добраго коня а самъ пошел ко царю в полату: образу Божию молитца, царю Далмату поклоняетца: «Много-

лѣпное здравіе царю Далмату со своими 12 богатѣрями! А меня, государь, холопа своего, прими в службу». И говоритъ ему индѣйскій царь(в) Далмать: «Откуда еси, человекъ, пришелъ, от которого царства, і какова опца сынъ, і какъ тебѣ зовутъ по имени?» И говоритъ ему (Еруслань) Лазаревичъ: «Государь царь Далмать! Ъжду я от Карпаусова царства, а рождения сынъ князя Лазаря Лазаревича, а матери Еписпиміи, а меня зовутъ Еруслонькомъ». — «Каким же ты ¹⁾ путемъ ѣхал: коннымъ іли пѣшимъ, или водянымъ?» И говоритъ Еруслонъ Лазаревичъ: «Государь, царь Далмат! Язь ѣхал сухимъ путемъ». И говоритъ царь Далмать: «Еруслонъ Лазаревичъ! Есть у меня человекъ на дорогѣ стоить в чистѣ полѣ, а зовутъ ево Івашком прозвище Бѣлая Япанча: мимо ево никаков богатѣрь(в) не проѣждивал, ни звѣрь не прорыскивал, ни птица не пролѣтывала, і никаков человекъ не прохаживалъ; а ты какъ проѣхал?» И говоритъ ему Еруслонъ: «Язь, государь, не вѣдал, что твой человекъ, и я ево убилъ». И шутъ царь Далмать убоился: «Когда де он такова богатѣря убилъ, і он де царствомъ моимъ завладѣеть». И стал царь Далмать кручиноват: «А не на то де он приѣхал ко мнѣ во царство, что ему служитъ; но на то он приѣхал, что ему царствомъ завладѣть моимъ». І велѣлъ Еруслона чтиши честию великою и поить, і

¹⁾ Въ рукописи «потѣмъ».

кормитъ своимъ царскимъ пишемъ довол(в)но. І узналъ Еруслонъ Лазаревичъ, что его царь убо-
ялся; і оседла коня своего, і вшедь в каменную
полату, образу Божию молища, и с царемъ Дол-
мапомъ прощаетца, і поѣхалъ Еруслон із града
вонъ; и царь возрадовался радостию великою, что
Богъ избавилъ (его отъ) Еруслона, и повелѣ град-
ныя врата затворити и утвердити: «Чтобы
Еруслон назад не воропился і царства бы на-
шего не попленилъ». И поѣхал Еруслонъ Лазаре-
вич ко граду Дербию, к царю Варѳоломѣю
поклонитися, а хоцет видѣти прекрасную ца-
ревну Настасию Варѳоломѣевну, что он слы-
шал про ея красоту; а в тѣ поры Еруслон
Лазаревичъ осми лѣтъ на девятомъ году. И
ѣдетъ мѣсяць, і другой, и третей, а самъ себѣ
подумал: «Поѣхал де я в дал(в)ную страну, не про-
спясь ни со отцемъ, ни с матер(в)ю; а естѣ ли
мнѣ слюбитца прекрасная царица, і я на ней
женюся: а у отца своего и у матери не благо-
словился!» І поѣхал Еруслонъ Лазаревичъ х Кар-
таусову царству,—ажно Картаусово царство
пусто, поплнено, и огнемъ пожвжено, і мхом
поросло; лишѣ тол(в)ко одна хижинка стоит, а
в хижинке стар человекъ об одномъ глазѣ. І Еру-
слон Лазаревичъ вшел в хижину, образу Божию
молища, старику поклоняетца. И говорит Еру-
слонъ Лазаревичъ: «Брате стар человекъ! Гдѣ
сие царство дѣвалось, і кто пленилъ?» И гово-
ритъ ему стар человекъ: «Господине воин! откуда

ѣдешъ и какъ тебя по имени зовутъ?» И говоритъ ему Еруслон Лазаревичъ: «Какъ ты, старик, меня не знаешь? Язь здешнаго царства, сынъ князя Лазаря Лазаревича, а мами у меня Еписпимия, а меня зовутъ Еруслоном». И шупъ старикъ со слезами пал на землю и говоритъ ему: «Государь (Ерусланъ) Лазаревичъ! После твоего отъѣзду, немного времени минуло, пришедъ под наше царство князь Данило-Бѣлой, собрал войска 120,000 і пришел,—наше царство допленил, і огнемъ пожегъ, и ратныхъ людей побилъ, храбрыхъ витязей 180,000 ¹⁾, а честныхъ людей 300,800, а поповъ і чернцовъ собрал на поле и огнемъ пожегъ 412, а младенцовъ прибилъ 11,000, а женъ 14,000, а царя Картауса и отца твоего князя Лазаря Лазаревича і 12 богатѣрей в полонъ взялъ, и звезъ во свою землю; а язь един пролежал в трупу человѣческомъ, а лежал 9 дней и 9 ночей». І встает Еруслонъ Лазаревичъ, образу Божію молитца, и с старикомъ прощаетца; і поѣхалъ к царству князя Данила Бѣлого; а в тѣ поры Еруслонъ Лазаревичъ десяти лѣтъ и трех мѣсяцей. И (при)ѣхал ²⁾ до царства в полудное время, никто не слышал і не видалъ, тол(в)ко видѣли малыя робятка по улицам іграють, і Еруслонъ у робятъ спрашиваетъ: «Гдѣ сидитъ у князя Данила Бѣлого царь Картаусъ, в коей темницѣ? Азь

¹⁾ Въ рукописи: неясныя начертанія цифръ.

²⁾ Въ рукописи: «поѣхалъ».

бы ему подал милостыню.» I указали ему малыя робята темницу, i приѣхал Еруслонъ Лазаревичъ к темницѣ, и у темницы стражей всѣхъ прибилъ, и ударил в темничныя двери, i вшедь в темницу, i говорит Еруслонъ Лазаревичъ: «Многолѣтнее здравие царю Картаусу и государю моему батюшку, князю Лазарю Лазаревичю! Какъ вас, государей моихъ, Богъ милует?» I говоритъ ему царь Картаусъ: «Человѣче! отъиди от нас прочь: откуда пришелъ, туда и поиди, а намъ не смѣйся. Когда-(то) язь былъ царь, а топъ князь, а тѣ богатыри, а нынѣ, по грехамъ нашимъ, язь не царь, а топъ не князь, а тѣ не богатыри, а мы сѣдимъ в темнице; уже у нас и очи вяло, и мы седимъ, i рукъ своих не видимъ». I говоритъ Еруслонъ Лазаревичъ: «Язь приѣхалъ к вамъ не смѣяться, язь приѣхалъ поклониться; а меня зовутъ Еруслонкомъ, а отецъ у меня князь Лазарь Лазаревичъ, а мати у меня Еписимія». I говоритъ царь Картаусъ: «Аще бы Еруслонъ былъ живъ, i мы бы горести не терпѣли». И говоритъ Еруслонъ Лазаревичъ: «Язь не лгу». И говоритъ царь Картаусъ Еруслону: «И ты, человѣче, называешься Еруслонъ Лазаревичъ,—и ты намъ созслужи службу: поѣдь ты за теплое море в подонскую орду, в Штюпень град, к вол(в)ному царю, ко Огненному щиту, к пламенному коп(в)ю, и убей его до смерти, и помажь намъ очи; i когда мы увидимъ свѣтъ Божій, i тебѣ вѣру поймемъ». Еруслонъ покло-

нился царю Картаусу і опцу своему, князю Лазарю Лазаревичю, и 12 богатырями, и поѣхалъ из града вон; и увидѣли его робята, собою млады, и сказали мурзамъ: «ѣхал де из града вонъ чело-вѣкъ, а сказался де намъ, что Еруслон Лазаревич(в)»; и пришедъ мурзы к темницѣ, и у темницы, кои богатыри бѣли приставлены, лежатъ прибиты; и мурза двери заключил, и пошелъ ко князю Данилу Бѣлому, і доложил ему, что бѣл во градѣ Еруслонъ и у темницы стражей всѣхъ прибилъ. І велѣлъ князь Данило Бѣлой в рогъ трубитъ и шимпаны битъ: і собралися к нему мурзы и татары, і всякія люди; і велѣлъ князь Данило Бѣлой vybratъ лупчих мурзъ и татаръ конныхъ і вооруженныхъ, і велѣлъ гнапися за Еруслономъ, і велѣлъ его жива поиматъ и пред себя поставитъ. І погна за Еруслономъ мурзы и татары, і какъ наѣжжаютъ, і Еруслонъ остановился и говоритъ имъ: «Братие мурзы и татары! что вы слушаете своего безумнаго князя Данила Бѣлого? Не угонятца вамъ будетъ в числѣ полѣ за вѣпромъ, а за мною ж богатыремъ тако жв». И поѣхал Еруслон от нихъ за тихія воды, за теплое море, к вол(в)ному царю, ко Огненному щипу, к пламенному копю; а мурзы и татары учили промеж(в) собою думу думатъ: «Какъ скажатъ про Еруслона князю Данилу Бѣлому? Скажемъ мы, что его не видали». І ѣхал Еруслонъ Лазаревичъ полгодищное время; а в тѣ поры Еруслону минуло десять лѣтъ; и

«Ерусланъ Лазаревичъ и богатырская голова».

(Копія народной картинки).

не доѣхал Еруслонъ в подонскую орду, до Штю-
тена града, 4 поприщ¹⁾, ажно лѣжитъ ратѣ сила
побитая, а в той рате лѣжитъ человекъ бага-
тыр(в), а тѣло его, что сил(в)ная гора, а глава
его, что сил(в)ная бугра. И Еруслонъ выѣхалъ в
побоище, и крикнулъ громко голосомъ: «Есть ли
в сей рате живъ человекъ?» И говоритъ ему
багатырская голова: «Гой еси Еруслон Лазаре-
вичъ! Кого ты спрашиваешь, и кто тебѣ надо-
бенъ»? И приѣхал Еруслонъ Лазаревичъ к бага-
тырской головѣ, а самъ себѣ удивился, что
мертвая голова глаголетъ; и говоритъ Еруслонъ
Лазаревич(в): «Гой, еси багатырская голова! Что
мертва глаголеши, или мнѣ слышитца?» И гово-
ритъ ему багатырская голова: «Еруслон Лаза-
ревичъ! Не чудитца тебѣ, но до (тебя) пряма
говорю; далече ли ѣдешь, и куды твой путь?»
И говоритъ ему Еруслонъ Лазаревич(в): «А кто
ты таковъ по имени, и которого града, и какова
отца сынъ, и кто тебя убилъ?» И говоритъ ему
багатырская голова: «Былъ язь багатыръ задон-
ския орды, сынъ Прохора царя, а та ратѣ со-
мною лѣжитъ вол(в)ного царя, Огненнаго щита, пла-
менного копья, а побивалъ ея я; а по имени меня
зовутъ Рослонеемъ; а приходилъ я подъ сие царство
12 лѣтъ, по единожды на годъ; а брань у меня
за то с царемъ была: отецъ мой, Прохоръ цар(в),
сосваталъ за меня невѣсту изъ того царства в пе-

¹⁾ „Поприще“—путевая мѣра (около 20 верстъ).

ленах, а от рожденія мнѣ двацѣт(в) лѣтъ; а ты, Еруслонъ Лазаревичъ, далече ли ты ѣдешъ?»— «Язь ѣду в задонскую орду, в то же царство, к тому же царю, и хочу его пред собою мертва видѣти». И говоритъ ему багатырская голова: «Не видит(в) (тебѣ) его пред собою мертва,—хочешъ от него самъ умрети. И язь былъ человекъ, да и багатыры многие меня, цари и князи восточные и западные знали,—не токмо меня боялис(в), но и имени моего страшылис(в); а какъ мапи меня породила, и я был полторы сажени человекския, а толстопа моя была во об(ъ)емъ человеку; і какъ я былъ лѣт 3, и у меня в чистѣ полѣ ни звѣр(в) не прорыскивал, и никаков человекъ не прохаживал, и никаков богатырь пропив меня не спаивал; а нынѣ мнѣ 20 лѣтъ. Ты самъ видишъ, возрастъ мой каковъ ¹⁾: (и тѣло мое 10 сажень, промежъ плечъ 2 сажени, да между очей моихъ калена спрѣла умѣщается, а голова у меня, какъ пивной котель, руки у меня 3 сажени, да и путь я не могъ битъся и проптивъ его) стояпи. И тотъ цар(в) силен вел(в)ми: і войска у него много, и мечъ его не сѣчетъ, і сабля его не иметъ, на водѣ он не тонет, а на огнѣ не горитъ». И поѣхаль Еруслонъ Лазаревичъ в задонскую орду, в Штютен градъ, к вол(в)ному царю, ко Огненному-щипу, к пламенному копью. И какъ при-

¹⁾ Заѣсъ въ рукописи вырвано: исправлено по лубочному изданію.

«Ерусланъ Лазаревичъ и Вол(в)ный Царь, Огненный Щипъ,
Пламенное Копье».
(Копія народной картинки).

ѣхал в задонскую орду ко царю, і пришелъ в полату, образу Божію молища, царю поклоняетца, и говоритъ ему царь: «Откуды ѣздишь, человекче, и какова отца сынъ»? И говоритъ ему Еруслонъ Ла(зарев)ичь: «Язь ѣду от Картаусова цар(ства), (отъ) отца князя Лазаря Лаза(ревича) (и)щу себѣ ласкового государя, гдѣ б(ы) мнѣ послужитѣ)... (красныя порты) (1) износитѣ и добра (коня изъѣзди)тѣ, слатково медку (испитѣ и моло)достѣ свою попѣшит(в)»... (Тогда молвилъ ему царь: „Еруслонъ Лазаревичь, поѣжжай ко мнѣ въ градъ, (въ) царствѣ моемъ люди надобны». Тогда поѣхалъ Еруслонъ во градъ за царемъ, и приѣхалъ туда) 2); (и) пожаловалъ (его царь) свѣше... всѣхъ 12 багатырей. И служитъ ему Еруслонъ Лазаревичь полгодащное время. І поѣхал Еруслон Лазаревичь на попѣху; и какъ будутъ оба на веселие, и близко трупу человекескіа, и Еруслонъ Лазаревичь зговоритъ вол(в)ному царю, Огненному-щипу, пламенному копью: «Государь, царь і великій князь! ехал я к тебѣ и видял я рать силу побитую, много трупу человекескаго; а в той рате лежитъ жив человекъ: тѣло его, аки великая гора, а глава у него, аки великая бугра». И туть царь, от печали воздохнув, і пал на землю, і говоритъ царь: «Та глава лѣжитъ на плечѣ моемъ, а под тою главою естѣ мечь, і всяко

1) Въ рукописи здѣсь вѣрвано; исправлено по лубочному изданію.

2) Въ рукописи вѣрвано; исправлено по лубочному изданію.

его аз добывал, и не могъ добыти, а опричь того мѣча никаков мечъ не сѣчетъ меня и не иметъ: на огнѣ я не горю, на водѣ не пону, а того меча вел(в)ми боюся. Какъ бы я того багатыря не убил, и мнѣ бы самому убити от него (не) быти». И говоритъ Еруслон Лазаревичъ: «Государь вол(в)ной царь, пламенное копье! Пожалуй меня, холопа своего: язъ тебѣ топъ мечъ добуду». И говоритъ ему вол(в)ной царь: «Еруслон Лазаревичъ! Какъ ты мнѣ ту службу сослужишь, и я тебя пожалую паче всѣхъ ближнихъ своихъ приятелей; а тол(в)ко ты похвалился такимъ словомъ, да не сослужишь(в), и ты у меня не уйдешь никуда, ни водою, ни землею». И поклонился ему Еруслон Лазаревичъ, и сѣлъ на свой доброй конь, и поѣхал к багатырской головѣ; и какъ будетъ у нея, и говоритъ ей Еруслон Лазаревич(в): «О, государыни, багатырская голова! Надѣючис(в) на твое великое жалован(в)е и милосердие, — хотѣла ты ис под себя мечъ свободити мнѣ, — і язъ пред царемъ похвалился, і царь мнѣ такъ сказал: «Тол(в)ко де Еруслонъ не добудешь того меча, и ты де у меня не можешь нигдѣ укрытиса и утѣти, не водою, ни землею». И слѣзши Еруслон Лазаревичъ (съ) своего добра коня, і ударился о сыру землю, и говоритъ: «О государыни багатырская голова! Не дай напрасной смерти, дай живоп». І багатырская голова с мѣста содвигнуласъ, и Еруслон Лазаревич(в) возьмъ мечъ і поѣхал; а самъ себѣ

«Еруслаанъ Лазаревичъ просишь богатырскую голову оп-
дашь ему мечъ».

(Копія народной картинки).

подумалъ: «Господи Боже, Спасъ милоспиви(и) Доселѣ азъ царей устрашалъ, богатырей побивалъ, а нынѣ язь со слезами багатырской головѣ поклонился!» І багатырская голова крикнула громко голосомъ, і Еруслонъ Лазаревичъ воропился; и Еруслонъ узнал свою вину, і воропился, і слезъ з добра коня, і палъ на сыру землю, и говоритъ: «Багатырская голова! виноватъ я пред тобою, что посмѣшил таковое слово!» І зговоритъ ему багатырская голова: «Богъ ты простишь, Еруслонъ Лазаревичъ, в томъ словѣ, что дерзнул со млада ума ! Не всѣмъ ты завладѣешь, что мечъ взялъ: можешь і с мечем быти мертвъ; тако добра хочу. Какъ ты, Еруслонъ Лазаревичъ, приѣдешь в Шпюмень град к вол(в)ному царю, ко Огненному щипу, к пламенному копю, і какъ (царв) увидитъ ты, и не усидитъ на престолѣ своемъ, кинетъ жезлъ свой, і стрѣтитъ ты, учнетъ тебѣ говорит(в), і много добра сулитъ. И ты, Еруслонъ Лазаревичъ, послушай меня: і удар(в) ево по главѣ однажды; і какъ ты ево удариш(в), и буде он тебѣ велитъ себя і вругорядъ ударитъ, и ты ево не бей: и аще он с того удару оживетъ, і он тебя убьетъ». И Еруслонъ Лазаревичъ поклонился ей и поѣхалъ ко граду; і какъ вѣхал на царевъ двор, а мечъ несетъ на плечѣ. І увидялъ его царь, скочил с престола своего, и кинулъ жезлъ свой, і побѣжал встрѣчатъ Еруслона; і говоритъ ему цар(в):

«Исполать ¹⁾ тебѣ, Еруслонъ Лазаревичъ! Какова тебѣ сказывали, таковъ ты и еси. За ту тебѣ службу мѣсто у меня тебѣ первое подле меня, а другое пропив меня, а третие, гдѣ тебѣ любо: казна у меня тебѣ не затворена, а после смерти царствомъ моимъ владѣй». И протянулъ царь(в) руку, и хотѣлъ (мечъ) принять, и Еруслонъ Лазаревичъ ударилъ царя по главѣ, и разсѣкъ его надвое; и говоритъ ему царь(в): «Ударь(в) меня, Еруслон, и вругорядь». И говоритъ ему Еруслонъ Лазаревичъ: «Ударилъ я тебя по главѣ, и разсѣкъ пополамъ, и ты не горадно говоришь: богатыйрѣ единожды сечешь». И кинулис(в) к нему, и хотѣли его поимать, и взять, и посадить в темницу; и Еруслонъ взялъ в руку мечъ, а в другую полцаря, и поворопился кругомъ, и убилъ князей, и бояр, и богатыйрей сорокъ человекъ. И зговорятъ ему князь(в)я и бояра, и градскіе люди: «Государь, Еруслонъ Лазаревич(в)! Смирися, престани битися! Не для ради мы того к тебѣ кинулис(в), что драпися: (а) чтобы ты былъ у насъ царь». И говоритъ им Еруслонъ: «Выбирайте вы царя промяжь собою иново, а язъ вам не царь(в)». И учал Еруслонъ ис царя желчь вынимать и в сабянныя сумки класть; и сел Еруслонъ на свой доброй конь, и поѣхалъ из града вон; и в тѣ поры Еруслону минуло 11 лѣтъ. И приѣхал Еруслон к богатыйрской головѣ, и вынялъ из сумокъ царьской желчь,

¹⁾ Въ рукописи: «исполать».

и помаза багатыря Рохлея (1): и шупъ Рохлей жив спалъ, и с Еруслономъ 2) поцеловалис(в), і назвалис(в) другъ друга брапомъ, і Рахлей багатырь поѣхал в задонскій 3) град по благословенію опца своего женипца вол(в)нова царя на дщери Понарии царевнѣ 4), царствовапи в Шпюпень град; і Еруслон поѣхал ко князю Данилу Бѣлому в царство. И ѣхал Еруслон год времени, і в(ъ)ѣхал во градъ ночью; никто ево не (с)лыхал і не видал; і приѣхал к темницѣ, ажно у темницы спражей всѣхъ прибил, и ударил в темничныя двери, і вышѣб вон. І вшед в темницу, и говоритъ Еруслон Лазаревич(в): «Многолѣпное здравие царю Картаусу, і государю моему бапюшку, князю Лазаревичю і двумянадесяти багатырямъ 5)!» И говоритъ ему царь Картаус: «Человѣче, оп(ъ)иди прочь оп нас, не пролыгайся!» І говоритъ имъ Еруслон Лазаревич(в): «Язь, государь, не пролыгаюся; куды вы меня послали, і я вамъ ту службу сослужил, і желчь из (н)его вынялъ.» И зговоритъ ему царь Картаусъ: «Человѣче! коли ты Еруслон называешыся, і службу нашу сослужил, вол(в)ново царя убил, и із него желчь вынялъ,—и ты пою желчию помаж(в) намъ очи, и мы тебя (и) свѣтъ Божій увидимъ, і тебя Еруслона увидимъ, і вѣру тебѣ пойдем». І Еру-

1) Выше: Рослоней.

2) Въ рукописи: «Еруслонъомъ».

3) Въ рукописи: «в задонскую».

4) Въ рукописи: «царевны».

5) Въ рукописи: «багатырями».

слон царю очи помазал, і опцу своему, князю Лазарю Лазаревичю, і двоюнадесяти богатырямъ ¹⁾ очи помазал: і они свѣтъ Божій узрили, и Ерусло-на увидѣли, і возрадовалис(в) радостию великою. І какъ упрення заря займетца, и Еруслон вы-шел із темницы вон, і сядилса на своего доб-рого коня, и поѣхал по граду. И не ясенъ соколь напускаетца на гуси і на лебяди, напускаетъ Еруслон Лазаревичъ на мурзы і на татары: прибил, и присѣкъ, і конемъ припоптал мурзь и татар 170,000, а черныхъ людей ²⁾ і младенцовъ в девятъ лѣтъ въ крещенную вѣру привел, и крестъ целовати (велѣлъ) за царя Карпоуса, а свою имъ татарскую (вѣру) велѣлъ проклинатъ; і велѣлъ бити челомъ царю Карпоусу, а князь Ла-зар(в) Лазаревичъ княземъ бѣлъ, а дванадесятъ (бо-гатырямъ) багатырми (велѣлъ) бытъ; а князя Да-нила Бѣлого поймав, сослал в монастыр(в), і ве-лѣлъ пострищи, и дал ему наказание; а за пое его убилъ, что он мать его убилъ, княгиню Еписпимию. И покушал Еруслонъ хлебца у царя мален(в)ко Карпоуса, і простился с царемъ, и со опцемъ своимъ, и з богатырми, і со всѣми люд(в)ми, і всѣлъ на свой доброй конь, и поѣхал іс царства вон; (и) выслал царь Карпоус (людей за нимъ) и отецъ ево, князь Лазар(в), — много слезами унимали: «Живи ты у нас Иеруслон Лазаревичъ, Божіе да твое царство: владѣй

¹⁾ Въ рукописи: богатырями.

²⁾ „Черные люди“ — тягловые, податные люди, простонародье.

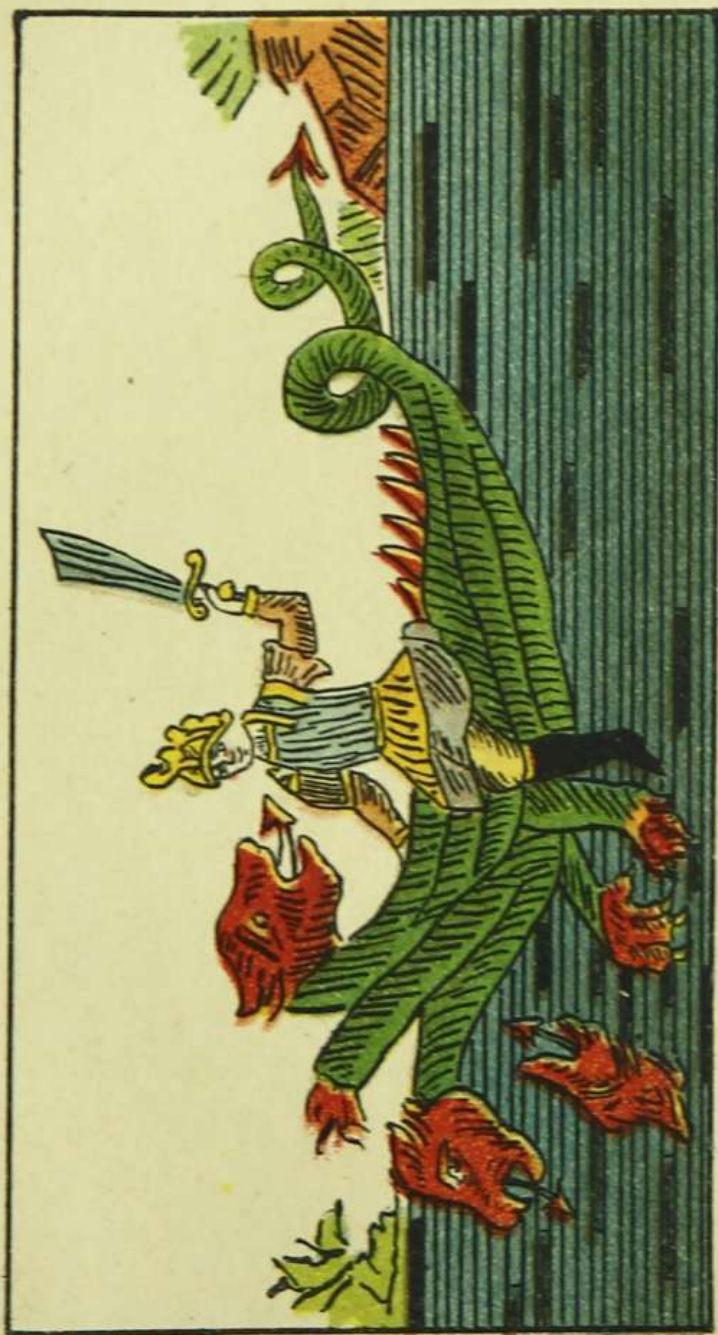
имъ, а от нас прочь не от(ъ)ежжай». І Еруслон поклонился царю Картаусу, і со отцемъ своимъ простился, і поѣх(ал)ъ ко граду Дербію, ко царю Варѳоломѣю: а хощеть видѣти прекрасную царевну Настасію Варѳоломѣевну; а в тѣ поры Еруслону минуло двенадцат(в) лѣтъ. И едетъ мѣсяць, и другой, и третей, і доѣхал Еруслонъ до царства Варѳоломѣева; ажно под тѣмъ царствомъ езеро велико, а в томъ езерѣ лютое чудо о трехъ головахъ, на всякъ день выходитъ на берегъ, и поедаетъ многія люди; а царь Варѳоломѣй велитъ на всякъ день ¹⁾ кличь кликачь, чгобы Богъ послалъ такова челоуѣка, кой бы в езере чудо извелъ. (И велѣлъ говоритъ): «А язъ бы ему много далъ городов, и казны довол(в)но ему, и коней добрыхъ, і людей ему на службу, скол(в)ко ему надобно». И въехал Еруслон во град, и спал на дворѣ у вдовы; і услышал Еруслонъ кличь царя ²⁾, чго много чудо людей поедаетъ. І сѣлъ Еруслонъ на свой доброй конь, и поѣхал к езеру; і услышало чудо, чго приѣхал Еруслонъ, і вискочило вон; конь испугался, пал на окарачки, и Еруслонъ свалился(съ) своего добра коня на землю; и хватило ево чудо, і поволокло во езеро. Еруслонъ ухватилъ мечъ свой, а доброй кон(в) ево остался на брегу; і влѣз Еруслонъ чюду на спину, і опсѣкъ Еруслон у чюда двѣ головы, и хощеть третью голову опсѣчь; і возмолилос(в) чудо

¹⁾ Въ рукописи: «день».

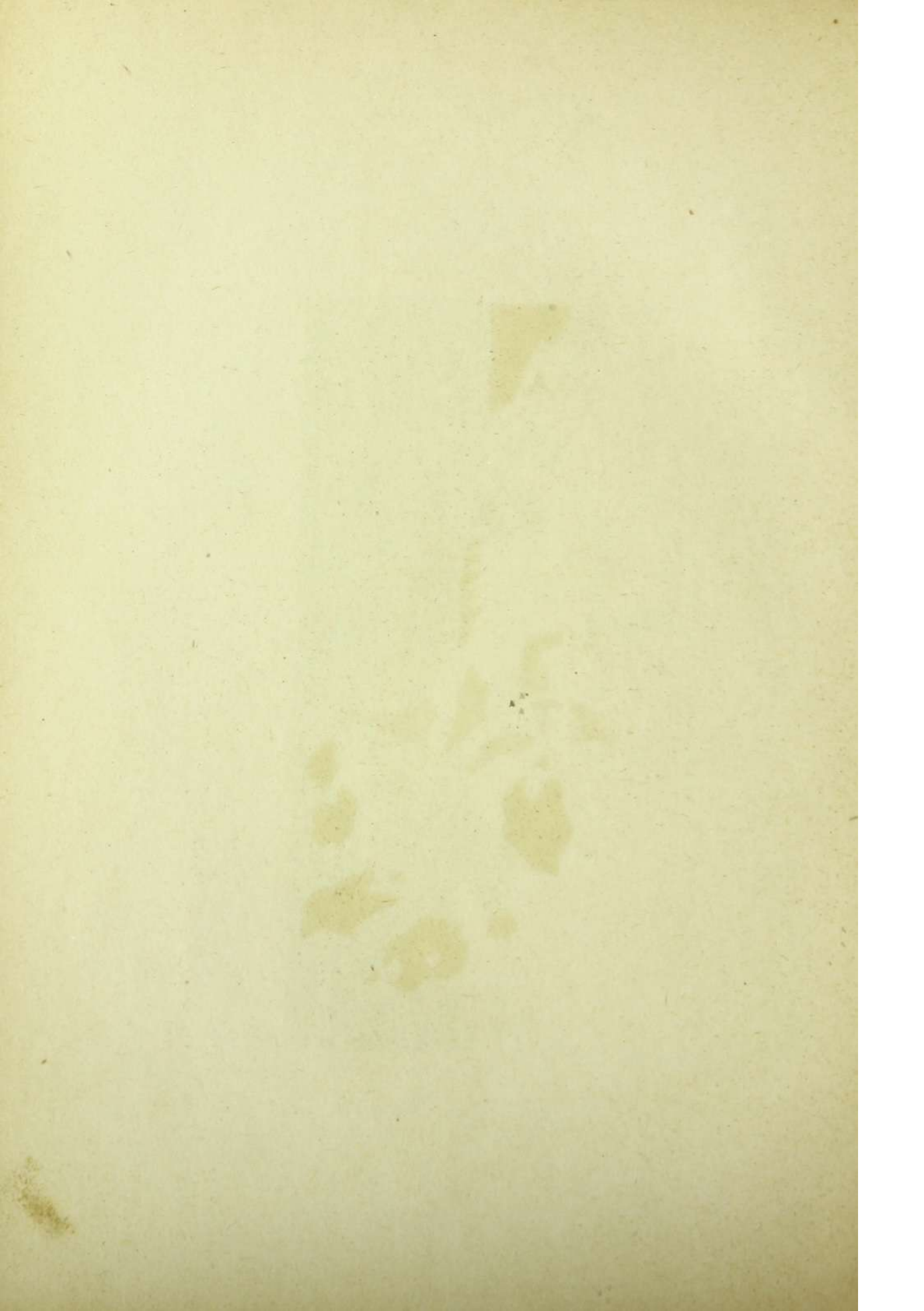
²⁾ Въ рукописи: „царь“.

«Государь Еруслон Лазаревичь! не дай смерти, дай живот! По сей день из езера не выйду, и людей бсѣ не спану, а спану естѣ рыбу, и пину, и праву болотную, а тебѣ дамъ подарокъ велий: естѣ у меня камень самоцвѣтной, и язѣ тебѣ отдамъ». И говоритъ Еруслон: «Чюдо, аще ты мнѣ камень отдашь, язѣ тебя спущу жива». И пошло чюдо во езеро, а Еруслон все на нем седѣлъ; и взял у чюда камень самоцвѣтной, и велѣлъ вынести из езера на брегъ; и Еруслон снял с чюда претию голову, и сѣлъ на свой доброй конь, и поѣхал во градъ Тербию, ажно встречаетъ его царь Варѣоломѣй въ воротах градных; и Еруслон Лазаревичь не доѣзжаячи царя, слазитъ (съ) своего добра коня, бѣетъ челомъ о сыру землю: «Многолѣтное здравие государю царю Варѣоломѣю! Многолѣт(ст)вуй, государь, во своемъ царствѣ, с князи, и з баляры, и со всѣми христьяны на многия лѣта! Избыл еси своего града губителя». И зговоритъ ему царь Варѣоломѣй, и всѣ возрадовалис(в) радостию великою, и емлетъ Еруслона за рука за правую, и целуетъ его во уста сахарныя, а самъ зговоритъ таково слово: «Вѣдаю язѣ, Божій человекъ, (что) не хопя Господь смерти грѣшникомъ,—хопя нашъ град от таковаго губителя спасти посланнымъ ¹⁾ по губителя побою, храбрымъ воиномъ; и как тебя зовутъ по имени, и откуда тебя

¹⁾ Въ рукописи: „посланно“.

«Бой Еруслана Лазаревича съ прехглавнымъ
чюдомъ».
(Копія народной картинки).

сюды Богъ занес, і какова опца сынъ и матери?» І зговоритъ Еруслон: «Государь, царь Варѳоломѣй! Язь, государь, ѣжду от Карпоусова царства, а от опца сынъ князя Лазаря Лазаревича, а мами у меня Еписимия, а меня зовут (Ерусланомъ); а гулял язь, государь, в чистомъ полѣ». И царь о немъ наипаче возрадовался, что Богъ ему подал такова человѣка храбраго; и архиепископъ того града со всѣмъ соборомъ, и со кресты, и со иконами спречали (его с князи, и з бояры, и со всѣми своими православными христианы,—поклоняетъца (ему) весь мир, и малыя младенцы возыграли, и стари вострепеталис(в); и бысть во градѣ радость великая. И царь Варѳоломѣй на радости і пирь сотворил многия і великия, і созвал князей, и боярь, і всяких чинов людей, з женами, і з дет(в)ми, а Еруслона взялъ е(го) за руку, и повел к себѣ в полаты, и посадил у жреца мѣсто. (И даль) ему (мѣсто) подле себя, і спал ему говоритъ: «Государь Еруслон Лазаревич(в)! Буди воля твоя, живи ты у меня во царствѣ, и еми ты города, и с пригородками, і с красными селами; мѣсто тебѣ подле меня, а другое против меня, а третие мѣсто, гдѣ тебѣ любо; казна тебѣ у меня не заворена: еми себѣ злата і сребра, и скатнаго жемчюга, и камения драгаго, скол(в)ко тебѣ надобно; і поизволишь жениться, и язь дамъ за тебѣ дочь свою Настасью прекрасную, а приданова дамъ половину царства». И какъ Еруслон будетъ, сѣдячи

за столомъ, на веселіе, и зговоритъ ему Еруслон Лазаревичъ: «Государь, царь Варѳоломей, покажи ми дочь свою». И царь Варѳоломей вѣлѣлъ итѣти в полату к дочери своей, прекрасной Настасіе Варѳоломѣевнѣ; и Еруслонъ въставъ изъ-за стола, і вшед в полату, образу Божию поклоняетѣца, и царевна поднесла ему розныя питѣя царскія; Еруслон, іспив у царевны, и пошел вон ис полаты, и учалъ говоритѣ: «Государь царь Варѳоломѣй! хощу женитися и поня(тѣ) ¹⁾ за себя дочь твою Настасію». И о томъ царь Варѳоломѣй возвеселился, і далъ за него дщер(в) свою Настасію і взял Еруслон Настасію Варѳоломѣевну, і учал себѣ любит(в) ея, спрашиват(в): «Милая моя царевна Настасія Варѳоломѣевна! Естѣ ли на семъ свѣте тебѣ краше, а меня храбрѣе?» Чшо зговоритѣ ему царевна Настасія: «Государь Еруслон Лазаревич! Нѣтъ тебѣ храбрѣе: ты, государь, князя Івана-русского багатѣря побил; ты, государь, князя Данила-Бѣлого побилъ, и царѣство его попленил; ты, государь, Ивашка Бѣлую-япанчю убил; ты индѣйского царя устрашил; ты, государь, вол(в)наго царя Огненнаго-щита, поломяного копѣя, убил; ты, государь, оживилъ Рахлѣя багатѣря; ты, государь, отца своего воскресил, и змия убил. Язь, государь, что за красна! Какъ естѣ, государь, в девичѣѣ царствѣ, в солнышномъ градѣ, царевна Понарія, сама цар-

¹⁾ Въ рукописи: «понялъ».

«Ерусланъ на смопринахъ дочери царя Варео-
ломея — прекрасной царевны Настасви Варео-
ломея».

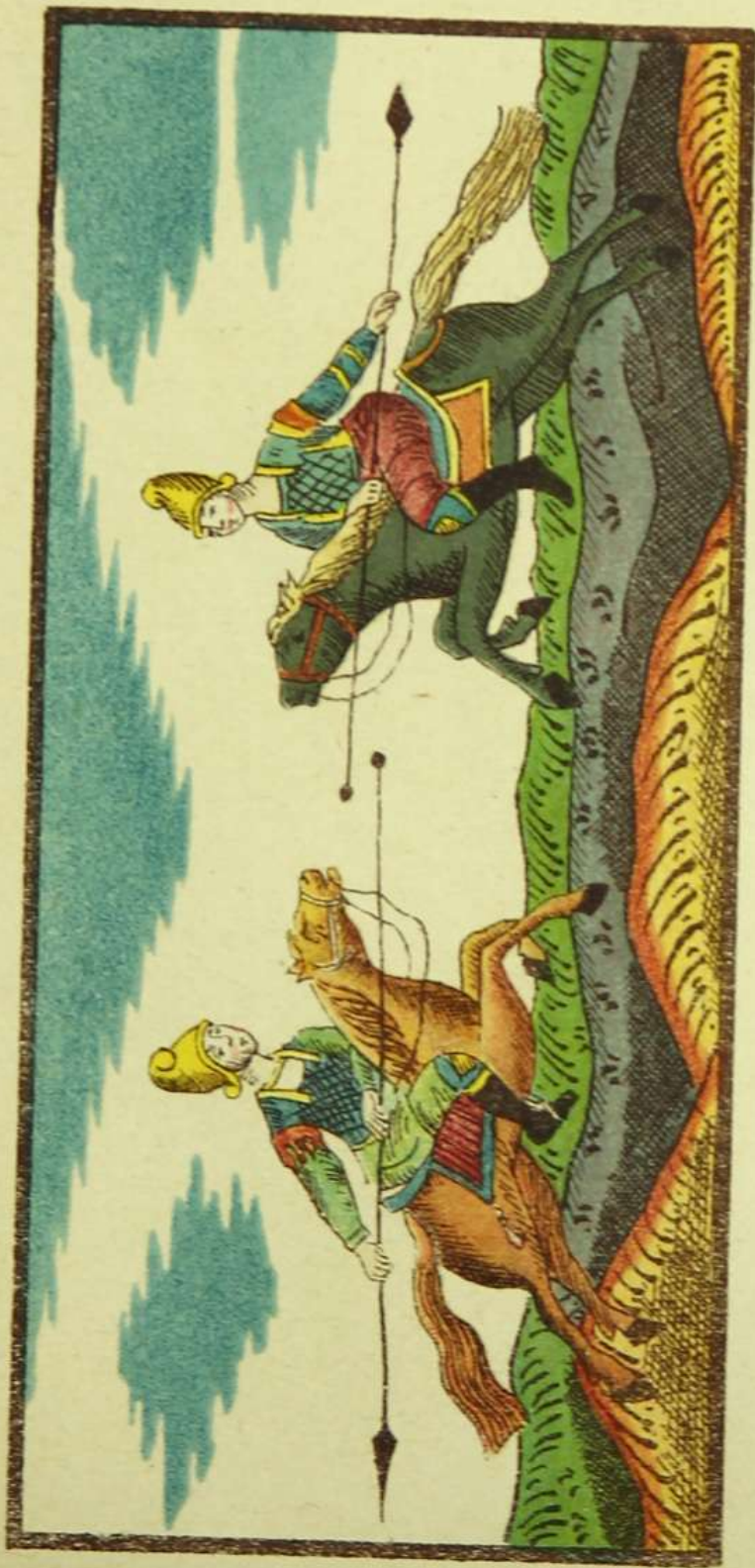
(Копія народной картинки).

ствомъ владѣеть: иная (дѣвица), государь, коя пред нею стоить день и ночь, і та, государь, меня вдесятеро краше». І поутру встав Еруслон Лазаревичъ рано, и даетъ женѣ своей, царевнѣ Настасие Варѣоломѣевнѣ, камен(в) самоцвѣтной, и зговорить ей: «Милая моя царевна Настасия! И пол(в)ко ты родишь сына, и ты ему вѣдай в перстенѣ: а пол(в)ко родишь дочерѣ, дай в приданые». А самъ пошелъ ко царю в полату, і учалъ с ним пипия пипи, и веселилися; и какъ будутъ оба на веселіи, і Еруслон, встав із-за стола, образу Божию поклоняетца, і царю бьетъ челомъ, і з женою проспился; і сѣлъ на свой доброй конѣ, і поѣхалъ к девичью царству, к солнышному граду, видѣти прекрасную царевну Панарию. И ѣхал Еруслон полгода времени, і доѣхалъ до девичья царства, до солнышнаго града, і вѣхал во градъ, слѣзь (съ) своего добраго коня, и пошел к царевнѣ в полату. І узрѣла царевна такова воина, і возрадовалас(в), і учала ему бити челомъ: «Государь, Еруслон Лазаревичъ! Владѣй ты моим царствомъ і люд(в)ми; і вся казна, и добрые люди, и кони, і я сама пред тобою; а воинскихъ людей у меня 7000, и черныхъ людей 300.000,— владѣй (всѣмъ)». Еруслонъ Лазаревичъ, смотрячи на красоту ея, с умомъ смешался, и забыл свой первой бракъ; і взялъ ея за руку за правую, і целовал ея во уста сахарныя, и прижималъ ея к сердцу ретивому, і назвалъ ея женою, а она его мужемъ назвала; и учили себѣ жить, а царь-

спвом владѣти. А Настасія Варѳоломѣевна без него родила сына; и нарече во святомъ крещеніи імя ему Іванъ, а прозвище Еруслонъ Еруслоновичъ: глаза ¹⁾ у него, какъ питы чашы, а лицемъ румянъ, а собою росль ²⁾. І живетъ Настасія Варѳоломѣевна без Еруслона пять лѣтъ, по вся дни лице свое умываетъ слезами, ждучи своего мужа Еруслона Лазаревича; и какъ будетъ Еруслон Еруслоновичъ пяти лѣтъ на шестомъ, и учаль ходитъ во дворъ г дѣдушку своему, царю Варѳоломѣю, і учаль шутитъ шутки с княженецкими дѣп(в)ми и боярскими, і з гостинными: ково хвапипъ за руку—у того рука проч(в), ково хвапипъ за голову—и голова проч(в); и ту граждана (его) не залюбили. Еруслон Еруслоновичъ узналъ, что ево граждана не возлюбили, и пришелъ к матери своей Настасиѣ Варѳоломѣевнѣ и учал говоритъ: «Государыни, мапушка Настасѣя Варѳоломѣевна! Куды поѣхаль государь мой бапюшко»? И зговоритъ Настасѣя: «Дитятко мое милое, Еруслонъ Еруслоновичъ! поѣхал пвой бапюшко к девичью царьспву, к солнѣшному граду». Еруслонъ Еруслоновичъ седлалъ своего добраго коня і поѣхал опца своего искатъ. И какъ будетъ Еруслон Еруслоновичъ под царспвомъ девичвимъ, і скрѣчитъ громко голосомъ; і отецъ его Еру(слонъ) с постели спрянулъ, і зговоритъ: «Милая моя Панарія царевна! Не

¹⁾ Въ рукописи: «гласа».

²⁾ Въ рукописи: «ростъ».

«Бой Еруслана съ сыномъ».

(Копія народной картинки).

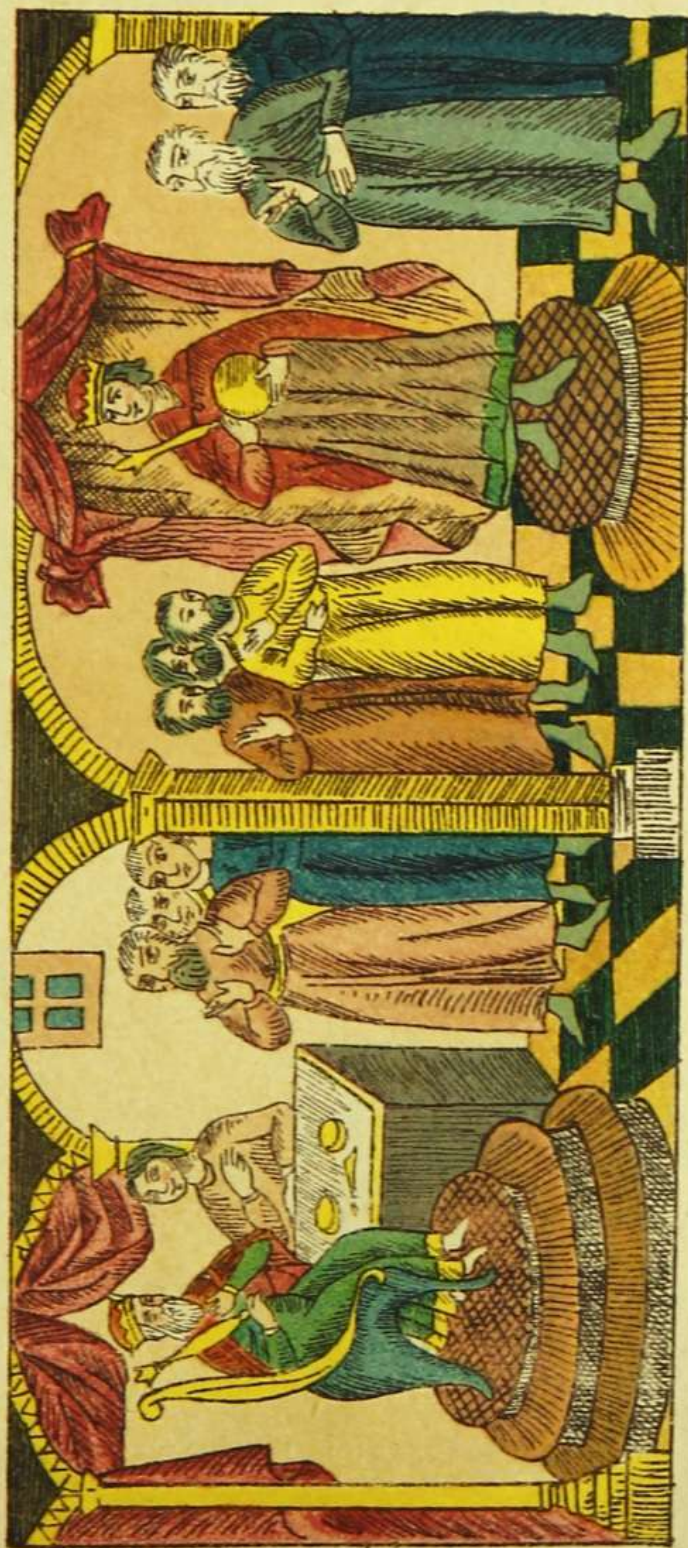
бывали ли кто прежд(в) сего под симъ царствомъ, и не сватывался ли кто к тебѣ?» И говоритъ ему Панария царевна: «Государь Еруслон Лазаревичъ! Не бывалъ никто преждъ тебѣ». И зговоришь Еруслонъ: «Слышу язь, что естъ под моимъ царствомъ богатырь; і я поѣду, убью его». И выѣхалъ Еруслонъ в чистое поле. Какъ сбезжающца два сил(в)ныя богатыри,—Еруслонъ Лазаревичъ ударилъ сына своего пропив сердца репиваго, и мало ево ис седла вон не вышыб; і Еруслонъ Еруслоновичъ ударилъ отца своего Еруслона пропив сердца репиваго и ухватилъ Еруслонъ Еруслоновичъ копѣе рукою правою у отца своего, і возсиялъ на рукѣ перстень, а в перстни камен(в) самоцвѣтной. И увидялъ Еруслонъ Лазаревичъ у сына своего златъ перстень, а в перстни (камен(в) самоцвѣтной, і учалъ спрашивать сына своего: «Чѣе дѣтище молодое, і откуда ѣздишь, і какова отца сынъ, і какъ тебѣ зовутъ по имени?» І зговоришь сынъ ево: «Государь, храбрый воин! Язь ѣду от града Дербии, от царя Варѣоломѣя, а отецъ у меня былъ Еруслонъ Лазаревичъ, а матери у меня Настасия Варѣоломѣевна, а отца своего в лицѣ не знаю; а поѣхалъ от матери своей гулять г девичью царству». І Еруслонъ Лазаревичъ бралъ ево за руку за правую, и целовалъ его во уста сахарныя, а называлъ его сыномъ; и сажались онѣ на свои добрыя кони, и поѣхали ко Дербии граду, к Варѣоломѣеву царству, и (у)чалъ Еруслонъ сына своего спрашивать

о опцѣ своемъ, царѣ Варѳоломѣе, о здравіи, и о матери его, а об своей женѣ, і о царствѣ, і о людѣхъ: «Не прихаживали (л)и хто без меня под наше царство, і не побивали (ли) кпо людей в царствѣ нашемъ?»¹⁾ І говоритъ ему сынъ ево Еруслон Еруслоновичъ: «Государь мой батюшко, Еруслон Лазаревичъ! Дѣдушко при старосте неможеть, а мапи моя в печалѣхъ велик(ихъ)²⁾, что не можеть тебя к себѣ дождатися, а под царствомъ нашимъ не бѣвал ништо». І ѣхаль, ехал Еруслон полгода времени, і приѣхаль под царство Дербиюградъ, ажно во градѣ плачь и сѣпование великое: преставися у них царь Варѳоломѣй. І вѣѣхали они во град Дербию; граждана того града их опознали, что едет Еруслон і (съ) сыномъ своим Еруслономъ Еруслоновичемъ. І людие Дербия града поклонились: «Многолѣпное здравие государю Еруслону Лазаревичю (съ) сыномъ своимъ Еруслоном Еруслоновичемъ! Здравствуй, Государь, на Дерби(и) (градѣ): при(ми)³⁾ вѣнецъ царск(і)й и порфиру царскую, і градъ Дербиі, и орду сию, и мы о тебѣ спанем радоватис(ь), а царя Варѳо(ломѣя) поминати». І вѣѣхал Еруслон на дворъ свой, і вѣскочила пропиво ево спречати прекрасная царевна Настасия Варѳоломѣевна, і ниско мужу своему поклоняетца Еру-

1) Въ рукописи испорченное мѣсто: «Я бы ему влилъ кровь порошиво крови».

2) Въ рукописи: «велико».

3) Въ рукописи: «принял».

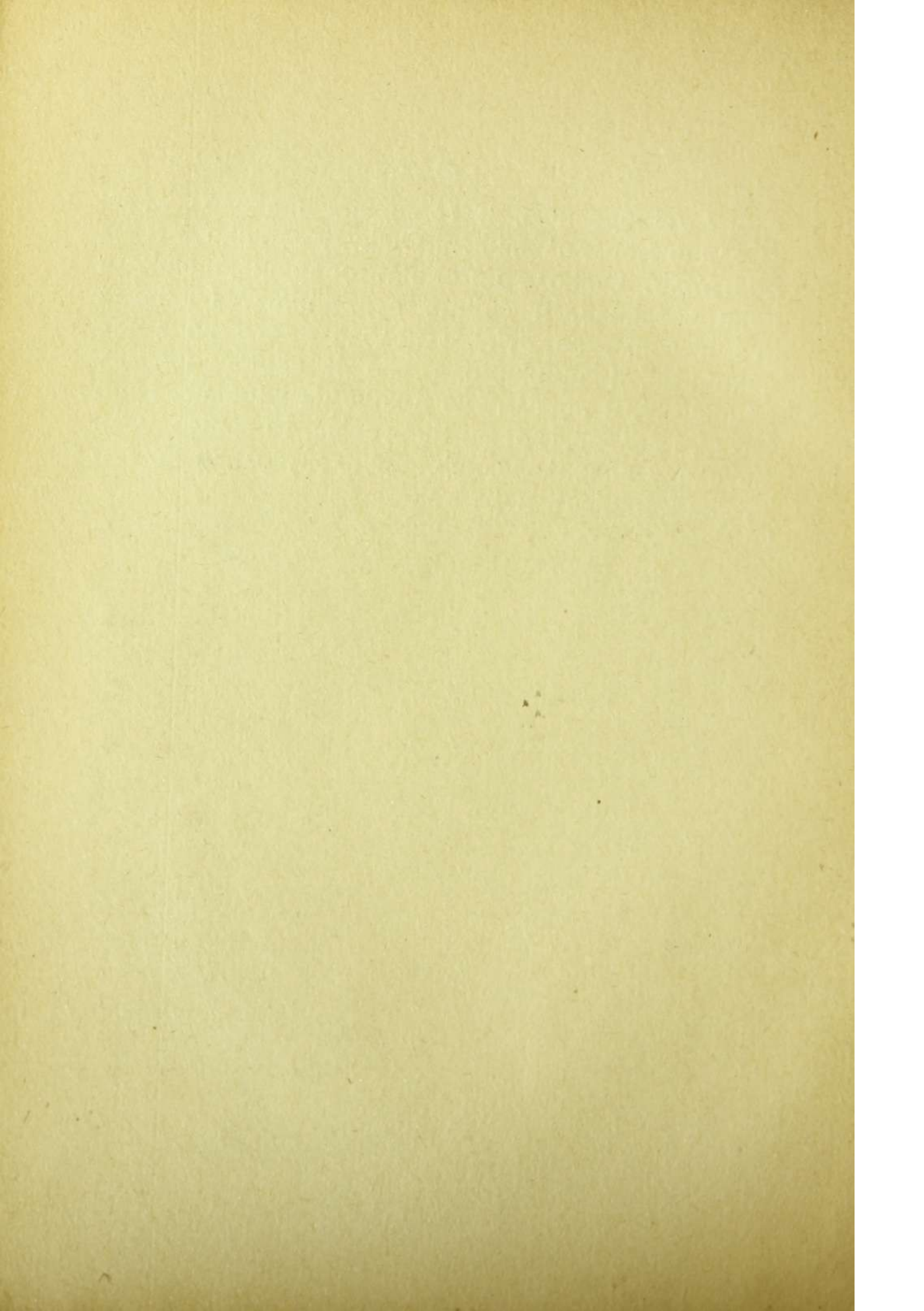

«Бесѣда Еруслана съ сыномъ и воцареніе Еруслана Еруслановича на царство послѣ смерти отца его».

(Копія народной картинки).

слону Лазаревичю, и говоритъ таково слово:
«Солнце мое равипцкое! Откуда зошло и меня
обогрѣло? Отколе мя свѣтъ освѣтил, и отколя
зоря возсияла, и свѣтъ освѣпилъ»? І обняла
его и взяла за руку, і целовала его во уста
сахарныя, і прижимала ево к своему сердцу
репивому, и повела ево в хоромы царские, і всѣ
князи, і боляра, і гости торговые, і черныя люди
Еруслону возрадовались. Еруслону слава не ми-
нуетца отнынѣ и до вѣка.

Аминь.

Сказаніе (о) походе Еруслана Лазаревича.

Подобно тому, какъ Бова Королевичъ „выѣхалъ“ къ намъ на святую Русь изъ-за западнаго рубежа,—съ востока приѣхалъ къ намъ на своемъ вѣщемъ конѣ „Арашѣ“ другой герой нашей старо-русской повѣствовательной литературы, столь же популярный и столь же обрусѣвшій за долгіе вѣка своей жизни въ новомъ отечествѣ,—Ерусланъ Лазаревичъ. Мы не имѣемъ точной даты времени появленія его на Руси,—намъ извѣстно только пока, что древнѣйшіе тексты „Сказанія“ восходятъ къ XVII-му вѣку. Вопросъ о литературной родинѣ Еруслана освѣщенъ въ работѣ В. В. Стасова: „Происхожденіе русскихъ былинъ“.*) По справкамъ изслѣдователя Ерусланъ Лазаревичъ оказывается героемъ персидской поэмы <Шахъ-Намэ> (книга царей)—знаменитымъ Рустемомъ. Уже одно простое сопоставленіе нѣкоторыхъ именъ персидской поэмы и нашей повѣсти даетъ намъ любопытные результаты. Такъ, царь, при которомъ „живетъ и богатырствуетъ“ Ерусланъ Лазаре-

*) В. В. Стасовъ. Собр. соч. т. III, столбецъ 948.

вичъ, носить имя—„Картаусъ“ („Киркоусъ“), а царь Ирана, при которомъ совершаетъ свои подвиги Рустемъ,—называется: „Кейкаусъ“ („Кей“—родовое имя, а „каусъ“—собственное). Имя отца Еруслана по нашему „Сказанію“—„Лазарь“ („Залазарь“), а въ „Шахъ-Намэ“ отца Рустемова зовутъ—„Заль“ или „Заль-Зерь“ (старый и сѣдой). Коню Ерусланову—«Арашу» вѣщему въ поэмѣ персовъ соотвѣтствуетъ конь Рустемовъ «Ракшъ» (пестрый, блестящій, живой). Но не только имена, а и „подвиги и походы“ Еруслана Лазаревича при детальномъ сличеніи находятъ себѣ соотвѣтствія въ подвигахъ Рустема,—для примѣра отмѣтимъ только хотя бы нѣкоторыя параллельныя мѣста: добываніе коня богатыремъ и участіе въ этомъ дѣлѣ отцовскаго конюха, излѣченіе богатыремъ слѣпоты своего царя и его богатырей и особенно ратоборство отца и сына, не знающихъ другъ друга.

Но одной «Шахъ-Намэ» «Сказаніе», оказывается, по изслѣдованію В. В. Стасова не исчерпывается, и онъ ведетъ насъ въ поискахъ источника нашего „Сказанія“ отъ одного произведенія литературъ Востока къ другому, приходя въ конечномъ результатѣ своихъ изысканій къ слѣдующему выводу: „Сказаніе“ имѣетъ многочисленные пункты ближайшаго сходства съ весьма разнообразными произведеніями восточной литературы и представляется всего скорѣе какъ бы народной компиляціей, въ продолженіе долгаго времени сложившейся мозаикой изъ разнородныхъ древнихъ мотивовъ“. *)

*) В. В. Стасовъ. Собр. соч. т. III. столбецъ 985.

„Выѣхавъ на Святую Русь“, Ерусланъ быстро обрусѣлъ со своими подвигами и походами и превратился въ сознаниі народа въ своего, надѣленнаго свойствами національнаго характера, богатыря, совершающаго „богатырскія поѣздки по чужимъ странамъ дальнимъ незнаемымъ, полнымъ таинственныхъ чудесъ и манящаго своею далью степного раздолья—простора.

Родился Ерусланъ въ царствѣ царя Картауса Картаусовича и былъ сыномъ его „дядюшки“ князя Лазаря Лазаревича и жены его Епистиміи. Уже четырехъ лѣтъ по пятому году Ерусланъ обнаруживаетъ необычайную силу, калѣча на царевомъ дворѣ дѣтей разнаго чина людей, которые и „били на него челомъ“ царю Картаусу; — царь велѣлъ князю Лазарю Лазаревичу своего сына „ис царства вон выслать“. Князь Лазарь царю не перечилъ и велѣлъ „при мори дѣлать каменную палату мудрымъ мастерамъ“, чтобы жить въ ней Еруслану. Испросивъ родительское благословеніе, Ерусланъ отправляется на житье въ „бѣлокаменную палату“, не взявъ никакого съ собой имѣнія, ни казны отцовской, ни слугъ, и „учалъ (онъ) ходить по дикимъ заводямъ і по губамъ морскимъ, и учалъ гусей и лебедей стреляти и сѣрыхъ птицъ, і тѣмъ себя кормилъ“. Но не было у Еруслана въ тѣ поры богатырскаго коня; однажды въ степи онъ замѣтилъ необычайной величины конскій слѣдъ и вскорѣ встрѣтилъ старика-богатыря, который оказался слугою князя Лазаря Лазаревича, стерегущимъ конскіе табуны, а звали его: „Ивашко, сивой кон(ь) Алогти-Гирей, горазной стрелецъ, сил(ь)ной борецъ, в полку богатырь“. Ивашко-богатырь, узнавъ, что Ерусланъ „по-

хотѣлъ въ поле казаковать і горести принять, и желание получить“, указалъ ему коня въ своихъ табунахъ, котораго нужно было ловить во время водопоя на морскомъ берегу. Конь оказался чудеснымъ,—когда онъ „пѣеть, и на море волны встаютъ, подъ дубомъ орлы крещуть, по горамъ змеи свищутъ, и никакой человѣкъ на сырой землѣ стояти не можетъ“. Ерусланъ Лазаревичъ поймалъ его, осѣдлалъ и назвалъ—„Арашемъ-вѣщимъ“, и сталъ онъ собираться въ степи „казаковать“, а къ родителямъ своимъ послалъ сказать объ этомъ Ивашка и „челобитье имъ исправить“; поѣхалъ Ерусланъ „ступью бредучею“, однако скоро „выпередилъ“ провожавшаго его Ивашка „і из очей у него выѣхалъ“. „Наѣхавъ въ полѣ“ на побитую рать, онъ узнаетъ, что ее побилъ Иванъ русскій богатырь, „доступая“ себѣ царевну Кондурію Θεодуловну, дочь Θεодула, Царя-Змія. „І сталъ (Ерусланъ) скакать з горы на гору, долы и подолки вон выметывалъ“, и наѣхалъ онъ въ „чистѣ полѣ на бѣлъ-шатеръ“, а въ шатрѣ князь Иванъ, русскій богатырь, спитъ; легъ и Ерусланъ,—самъ подумалъ: „Не честь мнѣ будетъ, не хвала, что соннаго убить: сонной человѣкъ, аки мертвой“. Князь Иванъ вскорѣ проснулся: видитъ спитъ въ шатрѣ невѣдомый богатырь, и сталъ онъ его будить такими словами: „Стань, человѣче, убудись,—не для ради моего бужения, для ради своего спасения! Не вѣдаешь, что не по себѣ товарища избираешь. За то рано напрасною смертію умрешь!“ Ерусланъ не утратился и заставилъ его себѣ воды подавать—умываться, говоря: „Не имавъ птицу, да теребишь, а добра молотца не отвѣдавъ, да хулишь и хулу возлагаешь“. „А в те поры Ерусланъ Лазаревичъ

(былъ) шти лѣтъ, по седьмому году пошло“. Побѣдивъ въ ратоборствѣ князя Ивана, онъ изъ „сокровеннаго мѣста“ наблюдалъ, какъ Иванъ побилъ рать-силу царя Феодула, его самого убилъ, а дочь его себѣ взялъ; и стали они послѣ того „пити, ясти і веселитися“. Оставшись наединѣ съ царевной, князь Иванъ сталъ ее спрашивать, есть ли кто на свѣтѣ ея краше, а Еруслана храбрѣе и сильнѣе. Царевна въ отвѣтъ говорила, что краше ея три царевны, дочери царя Богрія: „Прондора, Мендора да Легія“ и что слыхала она про сильнаго богатыря, слугу царя Далмата Индійскаго, а зовутъ его Ивашкой, Бѣлая-Епанча: „стоитъ онъ въ чистѣ полѣ 33 года, — мимо ево никаковъ богатыр(ь) не проѣзживал, ни звѣрь не прорыскивал, ни птица не пролѣтывала“. Ерусланъ Лазаревичъ тѣ рѣчи слышалъ: „богатырское сердце не утерпчиво, — входитъ въ бѣлы шатерьъ, образу Божію молится, брату своему поклоняетца и с нимъ прощаетца“. Поѣхавъ подъ Индійское царство, онъ надумалъ съ дороги вернуться — проститься съ отцомъ и съ матерью, а въ это время подъ царство царя Картауса пришелъ татарскій „князь Данило-Бѣлой“ и съ нимъ войска 90,000. Увидали Еруслана изъ города, ворота ему отворили, и сталъ онъ у отца просить себѣ dospѣховъ битися съ татарами, а тотъ его отговариваетъ. Въ отвѣтъ ему сынъ молвилъ: „Не учи, батюшко, гоголя на водѣ плавать, а богатырскаго сына с татари дѣло дѣлать“; выѣхалъ Ерусланъ на татаръ, прибилъ силу татарскую, а съ князя Данила клятву взялъ, чтобы ему больше не приходитъ подъ царство Картаусово. Встрѣчатъ Еруслана послѣ битвы выѣхалъ за городъ самъ царь

Картаусъ съ княземъ Лазаремъ и 12-ю богатырями и смирившись говорилъ богатырю: „Живи у меня во царствѣ и емли города с пригоротками и с красными селами; казна тебѣ у меня не затворена, а мѣсто тебѣ подлѣ меня, а другое против меня, а третій, гдѣ тебѣ любо“.

„Прикушавъ у царя хлѣбца мален(ь)ко“, Ерусланъ снова отправляется въ „чистое поле“ и „наѣзжаетъ“ въ шатрѣ на трехъ царевенъ, — „таковыхъ прекрасныхъ на свѣтѣ нѣтъ, а дѣлаютъ (онѣ) ручное дѣло“. Каждой по очереди онъ задаетъ вопросъ, есть ли кто на свѣтѣ ихъ краше, а его храбрѣе; всѣ три царевны называютъ Ивашку-Бѣлую-Епанчу, — двѣ старшихъ при этомъ прибавляютъ: „А ты что за храбръ? Обычная твоя храбрость, — что ты насъ дѣвокъ разогналъ“. За это Ерусланъ имъ обѣимъ головы отрубилъ и велѣлъ ихъ схоронить третьей царевнѣ — Легіи, которую оставилъ въ живыхъ за ея умѣлый отвѣтъ, что она не вѣдаетъ, кто сильнѣе и храбрѣе: Ивашка или Ерусланъ, а про себя она говорила, что ея краше въ Дербіи градѣ царевна Настасія Варѣоломеевна; и было въ то время Еруслану семь лѣтъ. Подъ Индійскимъ царствомъ онъ нашелъ Ивашку богатыря, вызвалъ его на бой и убилъ, приговаривая: „За то тебя убью, что знаютъ тебя въ чистѣ полѣ всякія красныя дѣвки“. Поклонившись царю Далмату, Ерусланъ не остается у него на службѣ, видя, что тотъ его боится, и ѣдетъ въ Дербій градъ, „а в тѣ поры Ерусланъ (былъ) осми лѣтъ на девятомъ году“. Съ пути онъ вернулся домой за родительскимъ благословеніемъ на женитьбу, но нашелъ, что царство Картаусово „пусто, попленено и огнемъ пожжено, і мхомъ поросло, — лишь только одна

хижинка стоит, а въ хижинке стар человекъ об оджом глазъ“. Узнавъ, что подъ царство приходилъ Данило Бѣлой-князь, Ерусланъ, которому въ то время было десять лѣтъ и три мѣсяца, пріѣхалъ подъ Далматово царство,—никто его не видалъ: „тол(ь)ко малыя робятка по улицамъ іграют“, которые и указали ему темницу, гдѣ томился въ плѣну царь Картаусъ, князь Лазарь и 12 богатырей. Они ослѣпли отъ темничнаго сидѣнья, не узнали Еруслана, и не хотѣли сперва вѣрить ему, а потомъ дали ему порученіе достать желчь Вольнаго Царя, Огненнаго Щита, Пламеннаго Копья, царящаго въ Подонской ордѣ, въ Штютенѣ-Градѣ, чтобы помазать имъ той желчью очи и свѣтъ увидѣть. Какъ уѣзжалъ изъ того царства Ерусланъ, его видѣли опять „робята собою млады“ и сказали про то мурзамъ, а тѣ князю Данилу, и велѣлъ онъ въ рогъ трубить и въ тимпаны бить и гнать за Ерусланомъ погонею, но Ерусланъ отъ той погони ушелъ на своемъ „Арашѣ“. И „наѣхалъ“ онъ на побитую силу, а въ ней лежитъ человекъ: тѣло его, „что сильная гора, а глава его, что сил(ь)ная бугра“. На окликъ Еруслановъ богатырская голова повѣдала, что она была могучимъ богатыремъ Росланеємъ, сыномъ Прохора царя, а побилъ эту рать, добывая себѣ царевну, дочь „Вол(ь)наго Царя, Огненнаго Щита“, которая была еще „въ пеленахъ“ сосватана за Росланея. Выслушалъ то Ерусланъ и поѣхалъ къ Вольному Царю на службу, а на службѣ похвалился царю, что онъ достанетъ ему мечъ изъ-подъ богатырской головы, котораго одного только и боялся этотъ царь, такъ какъ другой „мечъ его не сѣчетъ і сабля его не иметъ, на водѣ онъ не тонетъ,

а на огнѣ не горитъ“. Пришлось Еруслану смириться передъ богатырской головой, поклониться до сырой земли и просить у нея меча,—тѣмъ мечомъ разсѣкъ онъ Вольнаго Царя надвое, желчь досталъ и въ сафьянныя сумки склалъ,—въ то время ему минуло 11 лѣтъ. Желчью онъ сперва оживилъ богатыря Росланея, съ которымъ побратался, отпустивъ его царствовать въ Штютенъ-градъ и жениться на Панаріи царевнѣ, а потомъ доѣхалъ до Данилова царства, въ темницу взошелъ и помазалъ очи царю Картаусу, князю Лазарю и 12-ти богатырямъ,—тѣ прозрѣли и „Божій Свѣтъ“ увидѣли. „И не ясенъ соколъ напускаетца на гуси і на лебяди, напускает Еруслан Лазаревич на мурзы і татары“; мурзь и татаръ побилъ онъ 170000, а черныхъ людей и младенцевъ въ крещеную вѣру привелъ „и крестъ целовати (велѣлъ) за царя Картауса“, князя же Данила Бѣлаго сославъ въ монастырь, велѣлъ постричь, а потомъ убилъ; и было Еруслану въ то время двѣнадцать лѣтъ. Поѣхалъ онъ подъ Варѣоломеево царство, а царь Варѣоломей на всякъ день велитъ „кличь кликать“, чтобы такого человѣка, который бы „трехглавое чюдо“ въ озерѣ извелъ, отыскать, а то „чюдо“ многихъ людей въ царствѣ „поѣло“. Ерусланъ Лазаревичъ „чюдо“ побѣдилъ, досталъ у него камень самоцвѣтный и всѣ три головы ему отсѣкъ; встрѣчатъ Еруслана, избавившаго градъ Дербій отъ „таковаго губителя“, вышелъ самъ царь, архіепископъ „со всѣмъ соборомъ и со кресты, и со иконами, с князи, и з боляры, и со всѣми православными христианы,—поклоняетца (ему) весь миръ и малыя младенцы возыграли, и стари вострепетались, и бысть

во градъ радость великая“. На радостяхъ царь Варооломей пиры сотворилъ и дочь свою за Еруслана замужъ отдалъ. Узнавъ у „царевны Настасѣи“, что ея краше царь-дѣвица Полярія, которая въ дѣвичьемъ царствѣ, въ солнечномъ градѣ, сама царствомъ править,—Ерусланъ отдалъ молодой женѣ камень самоцвѣтный и наказалъ ей: „Тол(ь)ко ты родишь сына, и ты вдѣлай ему в перстень“, а потомъ съ ней простился и уѣхалъ къ дѣвичьему царству. Царевна Полярія ему „возрадовалась“, а онъ, „смотрячи на красоту ея, с умомъ смешался, и забыл свой первый бракъ,—и учили они себѣ жить, а царствомъ владѣти“. А Настасія Варооломеевна „по вся дни лице свое умывала слезами“, и родился у ней сынъ, „нарече во святомъ крещеніи імя ему Иванъ, а прозвище Еруслон Еруслонович“. Какъ исполнилось ему пять лѣтъ, по шестому году пошло,—сталъ онъ такія же „шутки шутить“, какъ и отецъ его, съ „княженецкими дѣтьми и боярскими и з гостинными“: граждане его также не „залибили“. Разспросивъ мать свою объ отцѣ, Ерусланъ Еруслоновичъ ѣдетъ искать его подъ дѣвичье царство; и какъ подъ царство пріѣхалъ, то громко голосомъ вскричалъ. Услыхалъ богатырскій окрикъ Ерусланъ Лазаревичъ и выѣхалъ на бой съ сыномъ; оба богатыря другъ друга копьями ударили, и тутъ по самоцвѣтному камню въ перстнѣ Ерусланъ Лазаревичъ узналъ своего сына, бралъ „ево за руку за правую и цѣловал его во уста сахарныя“. И поѣхали они къ Варооломееву царству, но его въ живыхъ не застали: „преставися царь Варооломей“; всѣ люди Дербіа града Еруслану „возрадовались“, а больше всѣхъ царевна Настасія, а гово-

рила таково слово: „Солнце мое равитцкоѳ! Откуда возшло и меня обогрѣло? Отколя мя свѣтъ освѣтил и отколя зоря возсияла?“ И сталь Ерусланъ Лазаревичъ царствовать въ Дербіи градѣ.

„Сказаніе“ о походненіяхъ Еруслана Лазаревича заняло въ Исторіи Русской Литературы свое опредѣленное мѣсто. За долгіе вѣка своей жизни на Руси оно оставило яркій слѣдъ въ области народнаго творчества: былина, сказка, лубокъ, —отразившись въ то же время и на памятникахъ книжной литературы, —вдохновивъ собою цѣлый рядъ писателей—народниковъ XVIII-го и XIX-го вѣковъ—вплоть до Пушкина съ его „Русланомъ и Людмилой“. Въ народной средѣ „сказаніе“ дожило до нашихъ дней, попрежнему перепечатываясь въ лубочныхъ изданіяхъ и соперничая въ популярности съ знаменитымъ „Бовой Королевичемъ“.

Поэтому пока еще въ силѣ остаются слова конца „Сказанія“: „Еруслану слава не минуетца отнынѣ и до вѣка“.

Б. Дунаевъ.

Свѣдѣнія о матеріальной и технической сторонѣ выпуска:
„Сказаніе і походженіе о храбрости, о младости и до старости его бытія, младаго юноши і прекраснаго рускаго багатыря, зело послушати дивно, Еруслана Лазаревича“.

„Сказаніе“ напечатано по рукописи Императорской Публичной Библіотеки („Погодинскій Сборникъ“ № 1773-й) по тексту XVII-го—XVIII-го вѣка—листы 331-й—365-й.

На листѣ 443-мъ выпущено 2 слова (стр. 5.); на листѣ 345-мъ об.—6 словъ (стр. 1 и 2); на листѣ 347-мъ выпущено по 2 слова (стр. 1, 4, 11); на листѣ 347-мъ об.—4 слова (стр. 11), и на листѣ 361-мъ об.—5 словъ (стр. 20).

Текстъ „Сказанія“ воспроизведенъ буква въ букву. Всѣ измѣненія и поясненія оговорены и вынесены въ подстрочныя примѣчанія,—дополненія къ тексту сдѣланы по лубочному изданію. Въ текстѣ повѣсти лицевыхъ изображеній нѣтъ, поэтому иллюстраціи выпуска, освѣщающія содержаніе повѣсти, взяты изъ народныхъ картинокъ: рисунокъ обложки воспроизводитъ современную намъ народную картинку, а остальные рисунки—воспроизводятъ картинки лицевого лубочнаго изданія, являясь ихъ точными копіями за исключеніемъ расцвѣтки, которая сдѣлана въ соотвѣтствіи съ подобными же народными картинками.

Скобки, употребляемыя въ текстѣ, имѣютъ слѣдующее значеніе: () ставятся при вставкахъ въ текстъ редак-

тора, а [] для закрытія затемняющихъ смыслъ словъ текста.

Предлагаемое изданіе „старо-русскихъ повѣстей“ ставитъ своей цѣлью точное воспроизведеніе подлинныхъ памятниковъ повѣствовательной литературы по рукописямъ и старо-печатнымъ текстамъ. Каждый выпускъ „библіотеки“ будетъ воспроизводить цѣликомъ одинъ какой-либо текстъ въ орѳографіи подлинника. Исключенія будутъ допущены только для слишкомъ громоздкихъ памятниковъ или же по соображеніямъ этико-педагогическаго характера; при чемъ всякое отступленіе отъ текста, хотя бы и самое незначительное, неуклонно регистрируется съ указаніемъ листовъ и строкъ подлинника. При наличности нѣсколькихъ текстовъ памятника избирается текстъ, наиболѣе древній, полный и наиболѣе, наконецъ, характерный во всемъ его цѣломъ съ подведеніемъ въ нужныхъ случаяхъ варіантовъ и изъ другихъ текстовъ даннаго сюжета. Каждый выпускъ „библіотеки“ сопровождается пояснительной статьей редактора и необходимыми комментаріями. „Выпуски“ выходятъ въ свѣтъ иллюстрированными. Если рукопись или старопечатный текстъ—„лицевые“, то воспроизводятся ихъ „лицевыя“ изображенія. Въ противномъ же случаѣ рисунки подбираются изъ однородныхъ рукописей и текстовъ того же сюжета или же изъ другихъ источниковъ. „Выпуски“ выходятъ по мѣрѣ ихъ приготовленія къ печати безъ обязательнаго соблюденія послѣдовательности приведеннаго ниже условнаго распорядка. Цѣна отдѣльнаго „выпуска“ поставлена исключительно въ зависимость отъ его заготовочной стоимости. Въ составъ „библіотеки“ войдутъ пятнадцать наиболѣе яркихъ и характерныхъ памятниковъ старо-русской повѣствовательной литературы, которые предположено раздѣлить по порядку выхода въ свѣтъ на двѣ очереди.

Изъ первой очереди напечатаны:

I. „Повѣсть о Россійскомъ Матросѣ Васи́лѣ“.

Мин. Нар. Пр. признана подлежащей внесенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Гл. Упр. воен.-уч. зав. допущена въ фундам. библіотеки военно-учебн. заведеній.

Уч. Ком. при Св. Синодѣ допущена въ ученич. библ. духовн. семинарій и женск. училищъ.

II. „Повѣсть о горѣ—злочастіи“.

Мин. Нар. Пр. признана заслуж. вниманія при пополненіи ученич. библіотекъ средн. учеб. заведеній.

III. „Повѣсть о Бовѣ Королевичѣ“.

Мин. Нар. Пр. признана заслуж. вниманія при пополненіи ученич. библіотекъ средн. учеб. заведеній.

IV. „Повѣсть о Фролѣ Скобеевѣ“.

V. „Повѣсть объ Ерусланѣ Лазаревичѣ“.

Печатаются:

VI. „Повѣсть о Петрѣ и Февроніи Муромскихъ“.

VII. „Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ“.

VIII. „Александрія“.

Во вторую очередь будутъ напечатаны:

IX. „Слово о полку Игоревѣ“.

X. „Повѣсть о Петрѣ Златыхъ Ключей“.

XI. „Повѣсть о Васи́лѣ Златовласомъ“.

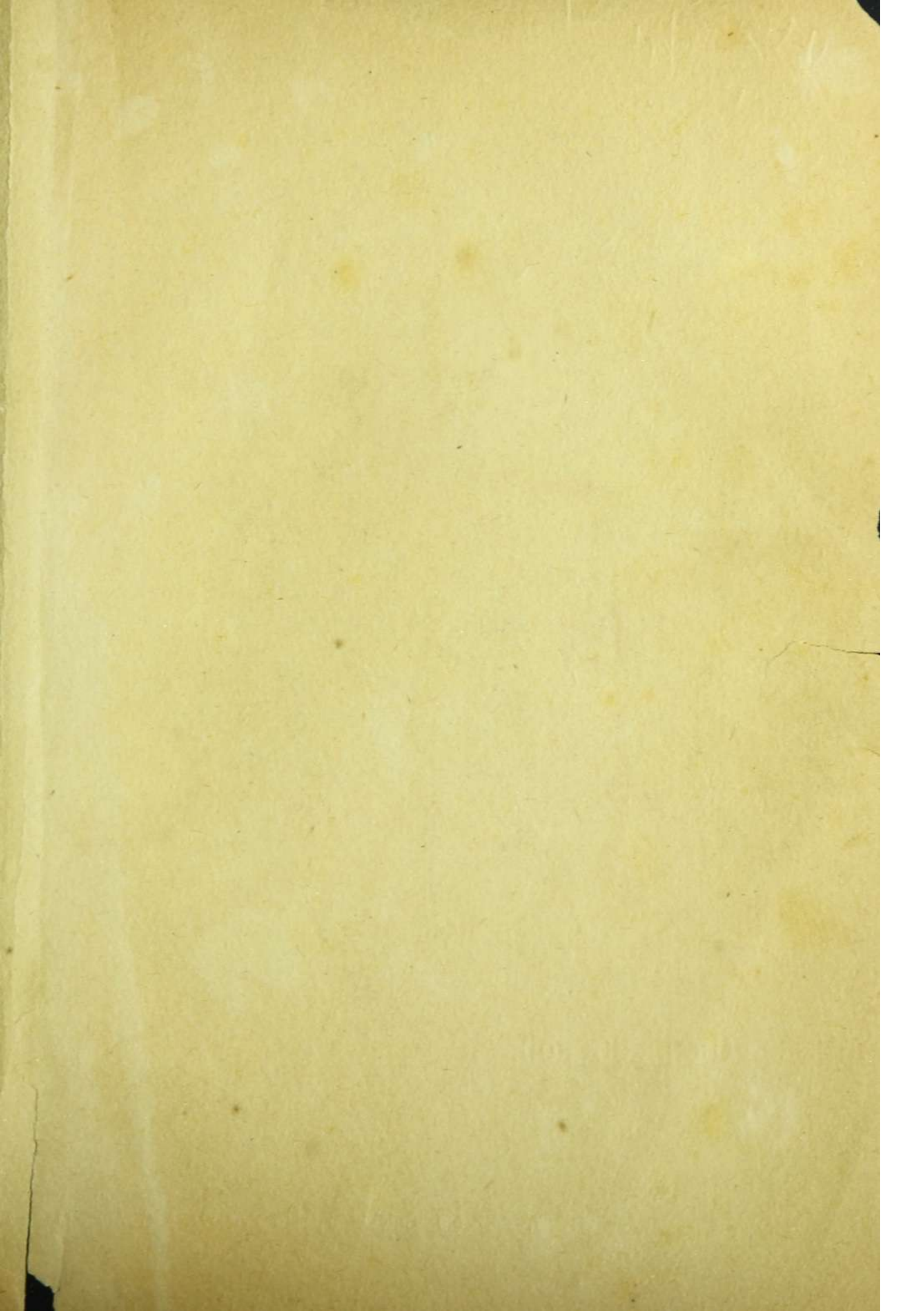
XII. „Исторія славнаго разбойника Ваньки-Каина“.

XIII. „Романъ Евгеній (Негодяевъ) Измайлова“.

XIV. „Повѣсть объ Іуліаніи Лазаревской“.

XV. „Варлаамъ и Іоасафъ“.

Вн. Дробышев

450
4321441-41

20-00

Цѣна 60 коп.

